

ПРИЗНАТЕЛЬНЫЕ ДОНЦЫ АТАМАНУ ПЛАТОВУ

Новочеркасск, утро 15 мая 1993 г. Тысячи казаков со всей страны съехались в этот день в столицу Всевеликого Войска Донского - съехались на торжественную церемонию перезахоронения останков славных атаманов Платова, Бакланова, Орлова-Денисова и Ефремова. Казаки маршировали по площади строгим строем, по отрядам, юртам и округам. Во главе каждой части - атаманы - знаменосцы с шашками наголо...

Перед Атаманским дворцом стояли артиллерийские лафеты с гробами атаманов - героев Отечественной войны 1812 г. Колонны их потомков - сегодняшних казаков, - проходят мимо, приспуская знамена, и под звуки оркестра движутся к Войсковому собору. На Соборной площади к казакам и горожанам с коротким словом обратился атаман Союза казаков области Войска Донского Василий Иванович Каледин. Затем он зачитал текст присяги, и слова ее вслед за своим атаманом повторили тысячи казаков.

Останки героев снимают с лафетов и на руках бережно вносят в собор. Митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир служит панихиду. Потом гробы вносятся на погребение в усыпальницу, расположенную в подклете храма. Представители всех округов опускают гробы на полотенцах в усыпальницу, где им предстоит

покоиться вечно...

А на следующий день бронзовая статуя атамана Матвея Ивановича Платова вновь заняла место на своем пьедестале перед Атаманским дворцом. Юный казак совлек к подножию памятника белое покрывало, и мы увидели вновь воссозданную фигуру Атамана. Семь десятилетий святое место занимал ненавистный идол - но историю-то не обманешь! Казаки вернули России и Дону памятник великому атаману - символ казачьей славы. Дай Бог здоровья московскому скульптору В.В.Тарасенко и всем, кто ему помогал, московским казакам, сопровождавшим машину с ценным грузом на Дон, всем, кто собирал средства на восстановление памятника, тем, кто с самого начала верил в будущее восстановление своей верой и своими силами приближал его!

Вот и все, пожалуй. Так это было. Добавлю только еще, что на глазах у меня и у многих собравшихся были слезы. Ради этого мгновения стоило жить!

Н.Задорожный

Атаман Зерноградского юрта
Черкасского округа ВВД

В НОМЕРЕ

- Незабываемые впечатления: Круг Союза Казачьих Войск России
- Казачье зарубежье: первые годы на чужбине
- О Матери-казачке
- Россия и монархия: "Союз цареубийц с самоубийцами"
- Газета в газете: "ЯИЦКАЯ ВОЛЯ" № 6
- Программа Всеуральского казачьего войска
- Происшествие в Екатеринбурге
- Российские добровольцы в Югославии

СПИТЕ, ОРЛЫ БОЕВЫЕ

В воскресенье 20 июня 1993 года в Югославии, в городе Белграде в храме Подворья Московского Патриархата при троне Сербского Патриарха было торжество и радостное и трагичное.

В солнечный день того дня после божественной литургии было освящено знамя - восстановленный Андреевский флаг! А восстановленный - ибо в этом храме на Балканах с 1920-ых годов хранились все знамена Российской императорской армии. К сожалению в сентябре 1944 года, перед самым освобождением Белграда от фашистов, гестапо вывез на грузовых машинах все знамена, оставивши, по ошибке, стяг великого князя Кирилла Владимировича, а также и два древка бывших российских знамен. И вот Объединение российских кадет в Югославии восстановили Андреевский флаг. Обряд освящения проходил по строгим древним

традициям: знамя держал В.Сальников, бывший кадет-казак, а почетный караул держали трое также бывших кадет - военная выправка несмотря на отсутствие военной формы - Д.Николаев, Л.Бородкин и С.Марченко. После окропления святой водой Андреевского флага хор, прибывший специально на это торжество (север Югославии) исполнил русский национальный и сербский национальный гимны, после чего флаг был водружен у могилы барона генерала Петра Врангеля. Как известно в 1928 году генерал Врангель был отравлен (проживавший в Брюсселе) и по завещанию был в 1929 году перевезен в братскую славянскую православную страну Югославию. Вот у мраморного надгробия находятся и русский национальный флаг и Андреевский флаг и казацкая пика с периода прошлого века. После этой церемонии

было освящение памятной доски на коей исписаны имена погибших русских добровольцев в Боснии. Как увидим в речи Настоятеля подворья, русские люди откликнулись, как и в прежние времена защищать братский, славянский, православный сербский народ! настоятель сперва открыл памятную мраморную доску, а также и отслужил панихиду по всем православным «вождем и воинам» на поле брани живот свой положивших, в смуте убиенных и в мире скончавшихся». У памятной доски стояло двое русских добровольцев-участников защиты в Боснии, держа на подносе реликвии: обоймы с запекшейся кровью убитого русского героя, патронташи и пояс. После пения «вечной памяти» хор Подворья исполнил древнюю военную песню «Спите орлы боевые». Также и панихида была оглашена трубным знаком: на молитву. После выступил Настоятель Подворья сказавши следующие слова: Во имя Отца, и Сына и Святого Духа!

(окончание на стр. 7)

КРУГ СОЮЗА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК РОССИИ: НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

17-18 июля в Москве прошел круг Союза Казачьих Войск России. Между прочим, первый после создания этого «белого» объединения два года назад. Предшествовал кругу целый ряд скандалов, внутри руководства СКВР и в организациях на местах. Помните, как в Оренбурге пришлось выпороть снятого затем с поста председателя совета атаманов А.Ветрова? Не хочу сказать, что нынешний Союз Казачьих Войск был с самого начала какой-то особо скандальный и склонный к ссорам. Что уступали в опыте работы директорам-аппаратчикам - атаманам «Союза казаков» - это было. А так, согласитесь, своих скандалов в любом казачьем объединении хватает. Вот, например, из последних московских - стараниями лично А.Г.Мартынова было расколото Московское землячество «Союза казаков», и одна из образовавшихся половинок отлучена, так сказать, от собрания «истинно верных».

Ну да вернемся к нашему кругу. Очевидно, что стремление г.Ветрова в короткий срок избавиться: а) от интеллигенции, б) от несогласных с ним в чем-либо, и в) просто от неугодных лиц в штабе и среди атаманов СКВР, привело вот к чему. Из тех, кто учреждал некогда этот Союз, на круге не было... никого! Кроме самого Ветрова, подписывавшего учредительные документы от имени Енисейского Войска. Но с тех пор с поста атамана СКВР его сняли, а само Енисейское Войско объявило о невхождении в оба Российских союза. Так что представлял Ветров на круге лишь себя самого. А так как все организации, впоследствии причислившие себя к СКВР, никаких документов об этом в Министерство юстиции не представляли, их официальной регистрации как членов СКВР не проводилось - то можно вообще высказать

чрезвычайно крамольную мысль: круг проводили совершенно посторонние для зарегистрированного в Минюсте Союза Казачьих Войск! Хотя, может быть, и очень уважаемые на юге России люди, но...

Организаторами круга во главе с Ветровым не был приглашен атаман Союза Казачества Оренбуржья и Всеуральского казачьего войска В.П.Титов. Вместо него на круге присутствовали самозванцы, посаженные якобы вместо В.Титова бывшим председателем Совета атаманов Ветровым. Причем они заявили на круге, что атаман В.Титов смеет и что теперь они, мол, возглавляют Союз казачества Оренбуржья. Все это откровенная ложь, в которую круг, к сожалению, поверил. А в это время атаман В.Титов во главе белых казаков пытался скинуть памятник Свердлову в Екатеринбурге (см. об этом статью В.Демина в этом номере).

Явно демонстративно отсутствовал атаман Землячества казаков в Москве Г.Кокунько. Не прибыли также представители Сибири (атаман В.Дорохов), организаций Екатеринбург, Амура, Бишкека, Осетии и других городов. По-существу, круг в большинстве своем составили донцы Союза казаков Войска Донского и кубанцы Кубанского казачьего войска.

В охране круга, проходившего в манеже ЦСКА, мелькали переодетые в казачью форму члены организации «Живое кольцо», тут же были и военнослужащие одного из серьезных Российских ведомств с голубыми погонами, пехи и на лошадях. На лошади был и священник - в казачьей форме и с нагайкой. Походный атаман СКВР В.Ратиев был, конечно, в генеральских погонах. Из-под гимнастерок у многих выглядывали тельняшки, и порой казалось, простите

за сравнение, что идет собрание переодетых матросов времен гражданской. Ну, тех самых, вы понимаете? Кого-то (вроде все того же г.Ветрова) собирались еще раз выпороть, прямо на месте - но обошлось, слава Богу. Не обошлось, правда, без очередного инцидента между священниками православных церквей - вернее, между их сторонниками. И вообще, круг, который должен был открыться в 10 часов в одном месте, открылся через 4 часа совсем в другом. В общем, круг как круг. Обычно после таких мероприятий его участники скоро и благополучно забывают обо всех принятых решениях и живут себе обычной своей жизнью.

Теперь - официальные итоги. Атаманом (уже не председателем Совета атаманов) СКВР - эту новую должность придется вносить в Устав объединения (тоже нового?) - избран с большим воодушевлением В.Ратиев. Его помощником - атаман нового объединения, учредителями которого недавно стали ряд общественных, культурных и коммерческих организаций, Московский казачий округ - Г.Крутов. Исполнять обязанности начальника штаба СКВР назначен Сочинский атаман В.Черновол. Второй зам., В.Максимов с Кубани. Люди известные, не без опыта. Столицей СКВР будет Новочеркасск, а в Москве останется лишь представительство - видимо, на базе как раз Московского округа. Видимо, произойдет и какая-то переориентация в политике - от безоглядной порой поддержки курса Президента к сотрудничеству с обеими ветвями власти (не лишне здесь будет вспомнить, что Г.Крутов является сторонником линии Верховного Совета России), от связей с демократическими организациями - к контактам с широким спектром

общественно-политических сил, от т.н. центристов до РНС генерала Стерлигова. И «белое» знамя Союза Казачьих Войск приобретает новые оттенки - розовые, коричневые... Это, в свою очередь, может привести к сближению взглядов руководства обоих Российских союзов казаков. Однако, учитывая сложившиеся личные отношения между их нынешними лидерами, вряд ли стоит ожидать их тесного взаимодействия и прекращения конфронтации.

А жаль - на это очень надеялись многие казаки и организации на местах. В этом смысле с кругом ничего не изменилось.

Не пришло еще то время? Или - не пришли еще те люди?

Г.Самсонов

P.S.

На круге снова и снова звучали слова о казачестве как о народе. При этом, как справедливо подметил представитель Президента Мостовой (сам из станицы Каменская), - причем же тут требования о каких-то войсках? Будьте же равны, казаки, с другими народами - поволжскими немцами, крымскими татарами, кабардинцами и т.д., почему вы требуете преимуществ по сравнению с ними? Прозвучали и слова о недопустимости частного («кулацкого» - прямо так!) землевладения. Зато ни слова не говорилось о культуре, о газете... Только В.И.

Каледин пытался вернуться в своем выступлении к программе конкретных дел. Но - «ишь ты, какой умный!» - при голосовании его не поддержали. И снова раздавались требования предъявить ультиматум правительству, доказывать силу... Эх, господа казаки! Туда ли скачем?..

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ УСТАВА

Только 23 июля нами (наряду лишь с тремя еще организациями - «Союзом казаков», «Союзом казачьих офицеров» и «Союзом казаков области Войска Донского») был получен проект Устава Российского казачества, в сопровождении следующего документа на бланке правительства России:

«Руководителям казачьих обществ.

Прошу Вас рассмотреть проект Устава российского казачества и свои предложения и замечания направить до 20 августа 1993 г. в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации.

С.Шахрай. 12 июля 1993 г.»

К сожалению, когда большинство читателей получит этот номер «Станицы», они уже не смогут уложиться в сроки оговоренные для обсуждения. Не вполне понятно, отчего такая спешка. Установления социально-правового статуса казачества мы все ждали давно - и следовало бы обсудить этот вопрос более широко и основательно, с обязательной публикацией в казачьих газетах.

Как бы то ни было, вряд ли окончательный вариант Устава будет сильно отличаться от разработанного, отражающего взгляд Российской власти на казака. Остается надеяться, что в принятии Устава на «Всероссийском большом круге» (см. пункт 13 проекта) смогут принять участие представители всех казачьих организаций, независимо от их политических взглядов - в том числе и те, что фактически оказались отстраненными от обсуждения проекта.

Ну, а если в нескольких словах о своем впечатлении о проекте... С первого взгляда бросается в глаза следующее. Никак не оговорены критерии определения «компактного расселения» казаков. «Компактное», - это сколько? Сто в одном населенном пункте? Или тысяча в районе? Кому это определять? И может ли быть такое «компактное расселение» вне областей традиционного прежде расселения казачества? А земельный вопрос? Бесконечное повторение слов об «общинном», «коллективном» землепользовании - они рассчитаны что, на умного честного чиновника, знающего, что стояло у казаков за этими определениями системы землепользования и желающего помочь людям обрести, наконец, свою землю? Не совсем ясно место казака-фермера: если ты владелец частной земли, тебе что, заказана дорога в казачье общество? А вопросы присвоения воинских званий, ношения военной формы - как-то забыли четко оговорить, что погоны или форма - это принадлежность именно военных, находящихся на службе. А у казаков в быту, «на гражданке» была своя народная одежда; была, кроме того, и особая форма гражданских и военных чиновников, с погонами тоже (а звания чиновные сравнивались со званиями воинскими, как это и было для всей России, через Табель о рангах)... Совсем получается непонятно - что, все самозванные «казачьи» генералы и офицеры, порой даже и в армии-то не служившие, - они так при своих красивых погонах и останутся, приравненные к профессионалам и изреченным афганцам? Много, много вопросов - и мало, мало времени на серьезное обсуждение, на привлечение специалистов - историков, военных, юристов.

Атаман Землячества Казаков в Москве (независимого) Г.Кокунько

* * *

В этом номере мы хотели напечатать проект Устава. Однако, отрицательные отзывы, поступающие практически от всех казачьих организаций, просто снимают эту необходимость. Не вполне ясно, что, собственно обсуждать.

Сработанный в чиновных правительственных кабинетах проект Устава Российского казачества, по моему мнению, никакого отношения к казачеству не имеют. В проекте полностью игнорированы коренные устои традиционного казачьего самоуправления и казачьей демократии. Так, в проекте совершенно опущена основная структура организации казачьей жизни - Казачье Войско. Соответственно - ни слова о самостоятельности Войска в решении своих внутренних дел. Вместо этого предлагается некий Всероссийский большой круг во главе с верховным атаманом, утверждаемый Президентом. Даже Петр I в своих крутых мерах против казачьего самоуправления не решился на такой шаг.

В соответствии с советскими традициями, но никак не с казачьими, проект предлагает избирать должностных лиц сроком на пять лет. Да еще, оказывается, надо по избирательным участкам выбирать также и станичный круг. В проекте много еще подобных несуразностей. Вот и говори тут о традициях казачьей демократии.

Проект абсолютно неудовлетворителен и должен быть отвергнут.

Член Правительства Всеуральского казачьего войска Войсковой старшина В.Шуков.

* * *

1-2 июля в Москве прошел Совет атаманов «Союза казаков». Главным вопросом, который обсуждали руководители входящих в «Союз казаков» организаций, было обсуждение Проекта Устава Российского казачества, предложенного правительством. Документ этот давно ожидался казаками России - ведь с точки зрения Закона, казачества, как такового, не существует, - с тех пор, как в 1918 г. оно было ликвидировано вместе с другими Российскими сословиями. Обсудив проект, атаман «Союза казаков» признал его неудовлетворительным, не отвечающим интересам казачьих организаций. До 20-го июля обсуждение проекта было перенесено в Войска, которые должны представить свои замечания и предложения.

Атаманы-участники совета встретились с заместителем председателя Конституционного суда России. В ближайшее время, как было заявлено делегации «Союза казаков», вступит в силу прошедший соответствующую проверку Указ Президента РФ от 15 марта 1993 г. Напоминаем, что вступление в действие Указа сразу после его принятия было приостановлено, под предлогом «неконституционности», Верховным Советом России, не желающим смириться с тем, что казаки России выходят из-под контроля советов.

Напоминаем, что текст Президентского Указа был дважды полностью напечатан в «Станице» - в спецвыпуске и № 2 за этот год.

* * *

Совет атаманов Енисейского казачьего войска (объединенного), рассмотрев Проект Устава Российского казачества, согласился с оценкой, данной ему советом атаманов «Союза казаков». Свои замечания к Проекту енисейцы прислали и в редакцию «Станицы». Легко заметить, что они отражают в целом ход обсуждения проекта и характер высказываемых к нему претензий. И так, по мнению Енисейских казаков, «Устав должен коротко и ясно отражать основные положения, порядок создания, регистрации и ликвидации казачьих объединений». Зато излишне детализированы в проекте некоторые вопросы жизнедеятельности хуторских, станичных и окружных казачьих организаций. Енисейцы считают также, что вопросы государственной службы, охранной деятельности казачества, вопросы землепользования должны регулироваться общими законами Российской Федерации. Вслед за многими казачьими организациями, енисейцы высказывают опасения, что даже принятый Устав, как подзаконный акт, будет саботироваться органами власти на местах.

КАЗАЧЕСТВО. ТРЕТИЙ ПУТЬ?

Получив «благословение» от высших партийно-номенклатурных структур на «реанимацию» еще во времена СССР, казачество, выйдя за рамки «культурно-этнического пути» возрождения, начало в своем новом развитии заявлять о себе как о политической силе, с которой не считаться нельзя.

Моментально, само ли по себе, - или, скорее, по велению свыше, - начало проявляться разделение казачьего движения возрождения на два русла, два пути:

1 - явно прокоммунистический, ультрапатриотический - по принципу: «за Советы - без большевиков» и т.д.;

2 - квазидемократический; причем, весьма своеобразно понятый - определенной категорией «атаманов-землеробов» типа: «За президента, но без «иностранцев», и тому подобное...

Я уже не говорю о «звездной болезни», поразившей многих товарищей-господ-атаманов! Ну прямо Платовы, да и только!!!

Начались массовые «изобретения велосипедов» - «Новых казачьих уставов, уложений, положений и т.п., когда куда как проще заглянуть, вроде бы, в историческую литературу, да еще и хотя бы чуть-чуть подумать. Но вот думать-то и неохота, и не учили. И некогда - мешают «геополитические» проблемы...

Во взаимоотношениях же как избранных, так и самоназначившихся атаманов все сводится, в основном, к двум позициям: а) «Дай!!!»; б) «Сам дурак!!!».

Создается такое впечатление, что «Великие неондеологи» и «Вожди» казачества как-то малость подзабыли для чего, зачем, а главное (!) для кого все это (теперь уже неважно, кем) было начать.

Как говорится: «Соколенок вылупилася - назад не заикнешь!»

Наверное, рано или поздно все пойдет по тому историческому пути, который был издавна предназначен казачеству. Но в наше время ждать, когда все вокруг действуют, смотреть на бесплодные споры «лидеров» - преступление!

Мы хорошо помним о том, что практически на всех континентах живут наши братья-родичи, потомки казаков-эмигрантов. Они-то, в силу сложившихся обстоятельств, нередко в большей степени остались казаками, чем многие из нас, чьи семьи почти поголовно прошли сквозь большевистские репрессии. И почему бы не обратиться к ним (конечно, уже не в первый раз), - но не за подачками, а с предложением: Братья-казаки, может, поработаем вместе, а?... Давайте объединимся! Все казаки, всех государств!

Создадим Единый казачий культурный центр, пригласив в соучредители коммерческие казачьи структуры России, казаков-бизнесменов Запада, творческие и другие коллективы.

Межгосударственную казачью транспортную компанию (отели, кемпинги, СТО).

Международный казачий Банк; наконец, Единую информационную сеть... Ну, да я не знаю, что еще можно!

Да неужели у казачества всей Земли меньше сил, ума, мощи, да и самоуважения, в конце концов, чем скажем, у выходцев из Армении, Италии, которые, где бы они не находились, не теряют ни традиций, ни связи с Родиной и везде заявляют о себе, как о силе, которую необходимо уважать и с которой надо считаться!

Да если у меня одного есть совершенно конкретные задумки, зацепки по перечисленным направлениям - то сколько их у всех нас (тем более, у тех, кто работает в бизнесе). Мы просто до сих пор не умеем объединить силы и связи. Даже начать по-настоящему ведь не пробовали! Каждый больше о себе думал и думает - разве не так? Почему бы не объединиться всем казакам не по цветам знамен, ширине и размеру лампасов, а просто потому, что мы - казаки?

Если это дело Богу угодно, то найдутся и средства и воплотители этих идей. Впрочем, ведь ничего особенно нового я не предлагаю. Обо всем этом столько говорилось - но воз и ныне там. Словами все и кончалось.

Мне бы очень хотелось, чтобы нашлись казаки у нас, да и в Зарубежье, которые, поначалу, посмеявшись, задумались бы и от слов перешли к делу.

И тогда, дай-то Бог, навсегда не станет ни «белых», ни «красных», ни других оттенков, а будут просто казаки: казаки-труженики, казаки-воины, казаки-хозяева и создатели!

И такой только союз, такое единение послужат возрождению и процветанию нашей единой Родины-России!

Третий ли это путь, или единственный? Что скажете, господа казаки?..

Ю.Киселев, Москва

СЛОВО - ЧИТАТЕЛЯМ

От редакции

Кому-то может показаться - несправедливая, резкая оценка казачьего движения в первом письме. Но разве, по сути, автор не прав, глядя со стороны на бросающиеся в глаза картины из жизни сегодняшних казаков? Не о том же, разве, пишет, если вдуматься, Ю.Киселев?

Можно было бы, конечно, ответить Р.Кадырову, что не все так плохо. Есть и казачьи кадетские корпуса в Новочеркасске, Новосибирске, Воронеже... А такие станицы, как под Ангарском («Станица» рассказала о ней в 7 номере)? А сами газеты казаков - «Саянский казак» из Хакассии, «Донские Войсковые ведомости» или «Казачья слобода» московская?.. Значит, не все - «дураки». И даже не все атаманы!

Но надо оставаться честными к себе. И быть готовыми к тому, что именно плохое бросается в глаза, о нем-то как раз пишут охотнее, чем о спокойной изо дня в день работе. Что-ж, и нам есть что вспомнить - и как казаки той же «Рады» 7 ноября соби-

рались в Екатеринбурге, и обе организации разрабатывали целые «военные» планы. И как в день одного из советов атаманов «Союза казаков» трое его пьяных «офицеров» провоцировали драку в нашем Землячестве; а вечером в гостинице «Россия» уж окончательно угулявшись атаманы затащили потасовку с чеченцами - а те были трезвые и побили атаманов». Да что толку все перебирать - «дураков» действительно хватает, они на виду. И «третий путь», о котором говорит Ю.Киселев - это путь объединения не по признакам «красные» - «белые», а - по уму. Умных с умными - ради дела.

Наверное, это понимает и Р.Кадыров - иначе бы не писал нам вообще. И само письмо его - уже шаг к тому, чтобы как-то повлиять на положение в казачьем движении. И осознание того, что если все «умные» будут продолжать стоять в стороне и кивать на «дураков» - ничего тогда не изменится. В лучшую сторону - во всяком случае.

ВОЗРОЖДЕНИЕ? ИЛИ...

Я не казак. Только одна бабка - с Дона, из казачьего дома Туроверовых, погребенного теперь Цимлянским морем. А так; остальная родня - и русские, и азербайджанцы, и... Впрочем, какая разница? Сегодня ведь казак-то зовется всякий, нацепивший купленную по случаю у пьяного прапора со склада старую гимнастерку и готовый опрокинуть перед телекамерой стакан водки «за возрождение!» Сегодня казак - отсидевший свое в психушке латыш из «Памяти», с канистрой сидиц

Феликсу». Казак - потому что лампасы. Потому что погоня.

«Слава Богу, что мы - казаки!»
А «атаманы»? Вот уж по чему сегодняшнее казачество перегнало старую Россию - так то по числу «атаманов» на душу населения. Да немудрено, если в каждом городе, а то и станице - по две-три организации (а в Москве у нас не дай Бог, коли не все 15!). И какие все brave эти куренные-наказные-кошевные-отдельские-войсковые! Все есаулы-полковники, а то и генералы! Что «красные», что «белые» - как на подбор! Поглядите в новостях - какие грозные лица, лохматые папахи, устрашающие нагайки.

«Мы - народ!», «мы - опора государства!», «мы - православные воины!»

Да только все больше «воины» эти воюют с бутылкой, а после уличают друг друга и всех вокруг в жидомасонстве. Ах, с каким упоением они обсуждают эту тему! Но посмотрите, как «защитники православия» на «совещании атаманов» Союза казаков» или Союза Казачьих Войск в зале, при иконах, вальяжно развалились в креслах, не сняв своих фуражек и папах - и все будет ясно. Сам-то я не верующий, но и то знаю, что в доме при образах уборы головные все мужчины снимали. Или спросите у обыкновенных прихожан где-нибудь в Новочеркасске, ходят ли эти «казаки» в храм - нет, не строем по праздникам, - а в будние дни, без фотоаппаратов газетчиков?

Вы послушайте их интервью, их требования, приглядитесь к их поведению! Такое впечатление, что продвижение от рядового казака - члена организации, к ее «атаману», к есаулу-полковнику, нередко обусловлено исключительно хамством и невежеством.

Что же они «возрождают»? Любят атаманы, товарищи и господа, повторять: «Казачество - это состояние духа!» Какой же это «дух» такой, интересно? Дух уголовного мира,

наемничества, первых строителей колхозов с маузером в руках, компартийных собраний? Да это возрождение того самого «казачества», которое после уничтожения настоящих казаков совершил в 37 незабвенный вождь и учитель. Вот с какой точки отсчета начали наши «атаманы» прерванное движение!

И что может с этого получиться? А все тот же люмпен. То, что кое-кем и задумывалось - передовой отряд в борьбе с демократическим строительством, за сохранение власти председателей колхозов и исполкомов. Возрождение ли это, или уголовники и просто неграмотные люди, головы которых забиты всякой псевдопатриотической чушью, в казачьей форме - это просто вырождение?

Не подумайте только, что я против настоящего возрождения. Но именно обусловленного реальными потребностями сегодняшнего дня, настоящего, живого, а не искусственно выдуманного, творящегося без знания истории и того самого «духа», о коем тщеславные «политиканы-атаманы» и их покровители на словах так пекутся. Это им, «атаманам» - вчерашним секретарям - нужны все эти многочисленные организации, союзы и землячества - это они стремятся к жесткой военной иерархии, с дисциплиной и приказами, насаждая их сверху, творя «казачество» «под себя». Это ведь такие общины сначала сложились на землях российского пограничья и только несколько веков спустя государственная власть фактически лишь зафиксировала их статус, законодательно оформив казачество и научившись контролировать его, управлять им.

Кстати, попробуйте обо всем этом написать! В «казачьих» организациях в штучку встречают каждое слово, ставящее под сомнение их право наследовать славу (и землю!) исторических казаков. А газеты, телевидение, такое впечатление, вообще боятся серьезно затрагивать эту тему, ограничиваясь полярными - в зависимости от политической позиции издания, - ярлыками: «патриотизм» - «маскарад».

Ничего плохого не скажу о тех, кто десятки лет - что в «союзах», что, чаще, без оных - изучает и поет казачьи песни. Они, как вкалывали, как были без средств, так наверняка и остались. Тем более, о дедях и старухах родом из того самого прежнего живого казачества, доживающих век на хуторах: они заняты своими делами, они работают и с горькой насмешкой, бывает, глядят на юнцов, щеголяющих в офицерских погонах. О настоящей казачьей интеллигенции, писателях, ученых, историках, что стоят в стороне от процесса столь странного «возрождения». О бизнесменах и казаках фермерах. Надеюсь, они в конце концов найдут друг друга, будут друг другу помогать - может, и жить вместе, и детей растить. Умные люди должны и жить по умному, а не подстраиваться под дураков и интриганов. И возрождение казачества - не самоцель же, «не самоцель» - провозгласить автономии казачьих войск. Главное - чтобы жить честно и хорошо, песни свои петь, дедов помнить, - разве нет? А называться ли при этом казаками, нет ли - это уж не «атаманам» - вчерашним парторгам - определять!

Рауф Тофик Оглу Кадыров
сотрудник КМП «Сиринь», Москва

Казаки, вынесшие на своих плечах основную тяжесть гражданской войны, в составе частей Русской армии покидали Родину... Донцы, кубанцы, астраханцы и терцы - 37 тысяч отборных воинов России, что воевали в Крыму под началом генерала Врангеля, были в ноябре 1920 г. эвакуированы в Турцию и Грецию. Казаки были однородны по своему составу - все потеряли все: генералы - поместья, простые казаки - наделы юртовой земли. У многих в большевизм остались дети, родные, жены, невесты. Казаки были готовы по весне снова начать вооруженную борьбу.

Но под жестким наблюдением французов и англичан их разместили в лагерях на Лемносе, Чатаалджи, Кабакджи и др. - практически интернировали. «Союзники» делали все, чтобы распылить боееспособные остатки Русской армии: кого в Иностранном легионе, кого - по странам мира, а прежде всего - назад, на Родину, где ожидала многих смерть.

Героическая борьба зарубежного казачества против распыления, за возрождение России, продолжалась десятилетия. 9 сентября 1921 г. последние казаки ушли из лагерей в братские славянские страны - Болгарию, Сербию, Чехословакию, некоторые в Грецию, Венгрию, Францию, Бразилию. Началась скорбная история скитаний, борьбы за выживание.

До февраля 1924 г. длился второй период Русской эмиграции. Большинство армейских казачьих частей и примыкающие к ним казаки-беженцы жили в славянских странах, вели казарменно-домашнюю жизнь, имели неплохой заработок. В Болгарии казаки занимали пустующие казармы. В Старой Загоре - штаб Донского корпуса, Донской офицерский батальон и госпиталь, в Хасково - 5-й Донской Платовский полк, в Ямболе - Терско-Астраханский полк и Атаманское военное училище, в Пловдиве - 3-й Каледино-Назаровский полк и т.д.

Русские казаки не могли долго сидеть сложа руки, они сразу начали прискивать себе дело. Если в октябре 1921 г. на работу сумели устроиться 29% трудоспособных, то к февралю 1922 г. - 55%, а августе - 83%, а к сентябрю - все. Многие казаки любили работать вместе, плечом к плечу с однополчанами и станичниками. Например в Болгарии платовцы построили железнодорожную ветку Раковска-Хасково, гундоровцы - дороги в районе Софии, электростанцию, затем спустились в шахты Перника. Немало казаков работало в одиночку: по вольному найму в Болгарской армии, у крестьян-хозяев, на заводах, в мастерских, на каменоломнях, на пилке дров. Специалисты - врачи и инженеры устраивались на государственную службу.

Невероятно тяжело было казакам, привыкшим к собственному хозяйству, к вольным степным просторам, работать по найму, на городских фабриках, а особенно - в подземных шахтах. Но первыми спустились в забой казачьи генералы и офицеры, и казаки последовали, как в бою, за ними. В первый же год казачья эмиграция сама обеспечивала себя, твердо встала на ноги. Появились сбережения, многие умудрялись высылать деньги и вещи родным в истерзанную, голодную Россию. Казаки скупились тратить деньги, ведь все рассчитывали возвратиться в Россию и на эти средства поднимать заново свое хозяйство. Как писал полковник Ясевич в письме Донскому Атаману генералу А.П.Богаевскому, «Сменившие винтовки и шашки на кирки и лопаты, казаки рассыпались по всей Болгарии, предпочитая тяжким, подчас небезопасным трудом добывать себе кусок хлеба в изгнании, нежели поклониться перед красными палачами».

Казаки свято берегли свои традиции, понимая что именно это сохранит их в любых условиях. Особенно любили заниматься на покос. Покос давал и хороший заработок, и возможность отвести душу, перенестись в родину, привычную с детства обстановку. Собирались на покос артели одностаничников, нередко съезжались со всех концов Болгарии. Широкое поле, дневной зной и вечерняя прохлада, варка казачьего ужина, когда все братушки-болгары после работы уходят в село и в поле остаются только казаки. Никто не подслушивает их казачьи разговоры о родных станицах и хуторах, об

оставленных семьях. А потом - родные, свои, донские и кубанские песни в тишине летней ночи, предвечерняя прохлада и утреннее пробуждение природы - вот та самая стихия, в которой родился и вырос казак, которая столь близка его сердцу, что ради нее казаки бросают насиженные места и едут в поле заниматься косарями.

Казачество зарубежья праздновало не только Православные общерусские праздники, но и свои - войсковые, полковые, станичные престольные. Так, в 1926 г. в Софии полсотни казаков в течение двух месяцев готовились к Донскому войсковому празднику.

Казачий концерт-бал в лучшем ресторане столицы начался со спектакля «Проводы казака на службу» с пением и плясками. Затем выступил хор в собственноручно пошитых черкесках. Во втором отделении выступали певцы, танцоры, мелодекламаторы, чтецы и снова хор в роскошных старинных донских костюмах. Особенно понравился всем танец «молитва Шамиля», который исполнил казак-виртуоз легко играя джужинкой кинжалов. Публики было более 500 человек. В фойе нарасхват продавались фотоснимки атаманов, цветы, билеты казачьей лотереи. После концерта состоялись танцы до двух часов ночи. Гости были поражены, что казаки - бедные эмигранты, дали такой блестящий вечер. Ведь все - рабочие, репетировали после

работы до 12 часов ночи, а утром в 6 часов - снова на работу.

Даже если казаки жили не в казармах, а по частным квартирам - собирались группами по станицам и хуторам, стараясь и питаться сообща, вечерами сходились, готовили борщ и иные казачьи кушанья. В субботу отправлялись в баню, по праздникам и воскресеньям - в церковь. Одевали лучшую одежду - шаровары, парадные фуражки, хотя у многих имелись хорошие штатские костюмы. С церкви начинались и все общественные праздники. На войсковые праздники приходили поздравления от казаков, рассеянных по всему миру - из Америки, Европы, Африки, Японии, Австралии. Но все писали, что где бы не жили, они всегда остаются в строевых частях, где их вторая семья.

Среди казаков больше, чем среди других русских людей, развиты чувства взаимовыручки, поддержки своего станичника и умения приспособиться к незнакомым условиям. Казак всегда помогал устроиться на работу своему станичнику, выписывал его к себе, помогал материально.

С июня 1921 г. в Сербию из турецких лагерей, с Лемноса начали организовано переселяться кубанцы и донцы. Кубанцы разместились по стране тремя основными группами. В районе г. Вранье - 1700 человек во главе с ген. Венковым, где они построили 70 км шоссе на дороге. Вторая бригада, 1073 чел. во главе с ген.-майором Цыганком строила железную дорогу Ниш-Княжевац, а затем работали группами на рудниках, строительстве дорог и мостов. Кубанский гвардейский дивизион, 526 чел., нес пограничную службу в Словении, потом трудился на заводах. Более 200 кубанцев служили тогда в сербской жандармерии. Жили нелегко - в каменных бараках, землянках, на частных квартирах. Но в каждой части был свой хор и театр, на весь мир прославился Кубанский войсковой хор.

Из Донского корпуса в Сербию попали лейб-гвардейская казачья дивизия с батареей, лейб-гвардейский Атаманский дивизион, Донской технический батальон. Работали по уборке полей сражений, несли пограничную службу, причем одевая сербскую военную форму, офицеры носили на левом рукаве русский погон, а казаки - национальную трехцветную ленточку. А затем - тяжелейшие работы на лесоразработках и в рудниках.

В ноябре 1921 г. из лагеря Кабакджи 900 казаков переселили в Чехословакию, они заложили основу будущей крупной казачьей общины в этой

братской для русских стране. В Чехословакии сосредоточилась большая часть казаков-специалистов и студентов. Местное правительство очень заботилось о казаках, помогая материально, выплачивая студентам особые стипендии.

Очень трудно пришлось казакам в единоверной Греции, где после Лемноса работало 2500 чел. Экономический кризис отнял у казаков работу, к тому же 90% заболело малярией. Поэтому многие вынуждены были бежать в Сербию.

Группа бесстрашных казаков выехала в Бразилию, работали на строительстве в Рио-де-Жанейро. Самые отчаянные решили попытаться счастья в джунглях Амазонки, совершили семисоткилометровый путь на реку Смерти за алмазами. И в Бразилии казаки сохраняли хуторские организации и дисциплину.

Центром казачьей, как и всей русской эмиграции, стал Париж. Здесь к концу 20-х годов образовалась самая крупная казачья община, находились центры общеказачьих организаций. В 1924 г. атаману двумя шеломами из Сербии были отправлены во Францию. По дороге население восторженно встречало бравых, одетых в традиционную форму, казаков. Но по прибытии на французские заводы они столкнулись с опустившейся частью русской эмиграции. Некоторые из этих несчастных, спившихся на безотрадной работе людей встретили подтянутых

и щеголеватых атаманов улюлюканьем и даже нестройным пением интернационала. Постепенно неумолчимые в труде и патриотическом рвении казаки одним своим примером перевоспитали, вернули к жизни многих русских. К ним потянулось все здоровое, что сохранилось в эмиграции. Поистине казачество было самым бодрым и действенным ядром Русского зарубежья.

Наиболее трагические испытания ожидали казаков Сибири, Урала и Дальнего Востока. Но и здесь казак сумел выжить. После падения Владивостока в 1922 г. конная бригада оренбуржцев и беженцы отступили в Китай, в г. Гирин. Китайские власти, угождая Советам, заключили офицеров и часть казаков в лагеря, остальным удалось распылиться по всей огромной стране. Оренбургская школа подхорунжих, 120 человек, эвакуировалась в Корею и нашла работу в Сеуле. Отряды атамана Дутова и ген. Корноухова были интернированы в Китайском Туркестане. В концлагере Кульджа казаки долго находились в кошмарных условиях: ходили в отрепьях, умирали с голоду, получая в дневной паек всего по 2 фунта муки. Постепенно казакам удавалось перебираться в крупные города, поселиться в полосе отчуждения КВЖД.

Во многих странах поселились казаки - в США, Канаде, Бразилии, Аргентине, Чили, Парагвае, Алжире, Франции, Польше, Австрии, Венгрии, Германии, Бельгии, Люксембурге, Японии, Китае, Австралии, Турции, Персии. Повсюду действовали «разведчики» казачьих организаций, упорно ища свободные земли и заинтересованные правительства для того, чтобы станичники снова могли бы стать хозяевами, чтобы создать новую казачью страну. Казаки засыпали письмами свое начальство, просили содействия в выезде в ту страну, где смогли бы они обрести собственную землю. Атаман станицы во французском городе Коломбель И. немцов прослышав, что идут переговоры Казачьего Союза и Лиги Наций о переселении 5 тысяч казаков-земледельцев в Боливию, писал А.П.Богаевскому: «Напишите, какая земля? Лесная для выкорчевывания корней или луговая, или просто полевая, или гористая ли, черноземная или суглинистая, или песчаная. Потом нужно ли удобрение навозом, или так, как у нас на Дону и на Тереку без удобрения обрабатывают поля. Нужно ли поливка полей, рождаются ли там пшеница или рожь, или же там пустынное место, нет прожывающего. Имеется ли там какие-либо гады, которые могли бы пожирать людей, также дикие

зверья виду тигров и гены, и где можно будет избывать хлеба. Мы решили так что на фабриках и заводах до конца не проживем, а советской большевизмской власти кланется не намерены, а на родину наверно вернуться не предвидится». Надо заметить, что во многих странах казаки были носителями более передового сельскохозяйственного труда. Даже работавшие на французских фермах называли местных крестьян диким народом, страдали, живя в их неуютных домах.

В 1929 г. в Перу выехала группа кубанцев из Сербии под командованием ген. Павлюченко, всего 96 человек. О переселении казаков с правительством Перу договорился некий концессионер Королевич. Перуанцы толпами восторженно приветствовали одетых в черкески кубанцев. Их принял сам президент Легия, обещав полное содействие в колонизации восточной части страны. Ему ген. Павлюченко вручила полную кубанскую форму и оружие. Казаки отправились на реку Апуримак через Анды. Но не зря ген. Павлюченко отправился в Перу не со всеми желающими, а с одной разведочной сотней. Концессионер оказался жуликом, пытался использовать даровой труд казаков на строительстве заказанной ему дороги, присваивал правительственные суммы, направляемые на нужды кубанцев. А затем в стране произошел государственный переворот, наступил экономический кризис, да и местность по реке Апуримак оказалась непригодной для жизни европейца. И после 16-месячной борьбы за создание казачьей колонии в Перу, ядра будущей земли нового казачьего войска, ген. Павлюченко отдал приказ о возвращении. Сам же неутомимый генерал с небольшой группой соратников отправился в Чили на поиски земель для гонимого казачества...

Войсковой старшина Рекалов, нашедший негостеприимное убежище в Польше, написал простые, но трагичные по смыслу строки:

«Как стадо, разогнано зверем голодным,
Мы мыкаться долго в чужбине должны,
Кровавый тиран нам, борцам благородным,
Мстит всюду и гонит в страну из страны!»

По сравнению с другими странами, обеспеченнее жили казачьи общины в США и Канаде. Казак Г. Шилкин в 1926 г. писал в Париж из Виннипега: «Живем раз во сто лучше, чем в Чехии. Не может быть и сравнения с Европой. Очень рад, что удалось сюда выехать, чувствую себя свободным человеком. Один из казаков работает главным инспектором всех озер Западной Канады. Работы много. Я служу секретарем епископа всей Канады, подыскиваю фермы для донцов и терцев».

Надо отметить, что казачество на чужбине выжило и сохранило себя благодаря дисциплине и организации, благодаря самоотверженной деятельности таких казачьих вождей, как ген. П. Краснов, граф Граббе, ген. Богаевский и многие другие.

Один из деятелей зарубежного казачьего движения И. Окулич писал руководителю Казачьего Союза в Париже: «В эмиграции известная спайка есть только у казаков, вся остальная эмиграция почти без исключения разрозненная, политиканствующая пыль».

И это несмотря на бывший в 20-х годах раскол зарубежного общественного казачьего движения на монархистов и «демократов». Одновременно действовали монархическое «Общеказачье объединение» (ген. Краснов, граф Граббе, ген. Савицкий, ген. Секретев) и Казачий Союз (ген. Богаевский, Мельников), где у власти в то время пока стояли так называемые «демократические силы». Немало было и самостийников, казачийцев. Но большинство казаков, в том числе войсковые части - члены Российского общевоинского Союза (РОВС), поддерживали его Главнокомандующего, Великого Князя Николая Николаевича, считали его вождем и объединителем всего Русского национального движения.

Бывший глава Донского правительства Н. Мельников считал, что на 1927 г. за рубежом насчитывалось 35-40 тысяч казаков, взрослых мужчин. Во Франции находилось тогда примерно 6000 казаков, гораздо больше - в Болгарии и Сербии. В Париже, в частности, проживало тогда уже 2000.

КАЗАК СОФОНИУС

В архивах знаменитой Ост-Индской Компании, в Лондоне, в документах 17-го века, среди английских имен и фамилий есть оригинальное имя Софониус, к которому, видимо, для объяснения такого диковинного слова, как пояснение, добавлено - казак.

Фамилии казака нет, и теперь ее, конечно, восстановить никак нельзя, да и имя его по-русски, вероятно, - Софроний. История его, тоже сохранившаяся в архивах, очень красочна и беспокойна. Как он попал к англичанам не указано, но его служба Британской Империи описана подробно.

В Индонезии есть архипелаг Банда, в состав которого входит остров Аи. Острова Банда были в те времена 17-го века единственным поставщиком для Англии мускатного ореха.

В 1599 г. на остров Банда высадились голландцы и скоро объявили его своей территорией. В 1605 г. местные жители восстали и изгнали голландцев, но последние через 4 года высадились и укрепились на соседних островах. Англичанам, конечно, это понравиться не могло, но и воевать с голландцами (через два года после конца нашего Смутного времени), английское судно «Конкорд» высадило на остров Аи привезенного из Англии казака Софониуса. Ему было поручено организовать факторию для закупки мускатного ореха и постараться свести на нет притязания голландцев. На каком языке говорил казак с местными индонезийцами неизвестно, но он их сумел расположить к себе, внес известные ему культурные знания того времени и даже научил

строить укрепления.

Его авторитет среди диких индонезийцев был очень высок, а когда голландцы снова попытались высадиться на остров, то туземцы под командой Софониуса их отбили. После этого престиж казака на индонезийском острове вырос до предела, и его слово стало законом.

Осенью 1615 г. Софониус везет представителей бондалезцев к англичанам на остров Яву, чтобы уговорить их активно помочь туземцам против голландцев. Пока велись эти «дипломатические встречи на высшем уровне», голландцы, пользуясь отсутствием Софониуса снова захватили остров Аи.

В 1617 г. англичане решились на открытую схватку с голландцами и против них был послан английский военный флот, и одним из этих военных судов командовал казак Софониус. Но тут счастье ему изменило, 21 марта 1617 г. сошлись в кровавой схватке английские и голландские суда. Взять корабль противника на бордаж было одним из главных законов победы того времени. С шашкой в руке (может быть еще казачью) Софониус ждал впереди своих матросов момента, когда бордажные крючья его английского корабля вцепятся в борт голландца. Одним из первых он бросился на вражескую палубу и упал убитый.

На этом обрываются все архивные данные о русском казаке Софониусе. Но эта история особенно ярко показывает силу духа землепроходцев казаков, который гнал не только в Сибирь, Забайкалье и на Амур, а в совершенно чужие незнакомые заокеанские страны.

А.А. ФЕДОРОВИЧ

Мельбурн
Взято из «Станичника», № 3,
изданного в Австралии, 1966 г.

Из архивов казачьего зарубежья О МАТЕРИ — КАЗАЧКЕ

В конце 1919 - начале 1920 гг. многие десятки тысяч казаков Дона, Кубани, Терека и ряда других казачьих областей, в том числе подростков и юношей из казачьих кадетских корпусов и военных училищ, с болью и горечью обняв на прощание родных и близких и поклонившись им до земли, с боями уходили от родных куреней к Черноморскому побережью Кавказа, затем в Крым, за границу. Уходили, искренне веря, что все происходящее временно, преходяще, что раньше или позже, но все изменится, станет на свои места и они, хотя, вероятно, уже и не все, вернуться в свои хутора и станицы, найдут там живыми и здоровыми своих родных и вновь, но теперь уже с радостью по случаю благополучного возвращения, обнимут жен и детей, отцов и матерей.

Большинство не вернулось!

Но и через десятилетия, вынужденно разойдясь в 20-30-е и 40-е годы поисках крова и хлеба насущного по разным странам и континентам и постепенно с болью душевной осознавая, что состоявшееся расставание надолго, очень надолго, они продолжали цепко хранить память о своей Родине малой (тихий Дон, быстрая Кубань, пенный Терек и т.д.) и Родине большой, Единой и Неделимой России, искренне, как завещали предки, продолжали любить и лелеять память о них, жили верой, что доведется им увидеть свои родные края, своих родных и близких.

Большинство не увидели!

Эти понятия для каждого российского патриота святые чувства удивительно образно отразились в 20-30-е годы в произведениях десятков поэтов и прозаиков казачьего зарубежья, высказавших множество теплых, глубоко проникновенных и искренних слов не только о Родине, незаслуженно отторгнувшей их великой Матери-России, но и о родимых казачьих краях, об отчем доме и, особенно, о его верной хранительнице - гордой и красивой, мужественной и терпеливой, страстно, как и все матери, любящей, много страдавшей и натерпевшейся Матери-Казачке.

К.ХОХУЛЬНИКОВ

П.Ф.КРЮКОВ

МАТЬ

В степи беспредельной,
далекой,
В глуши разоренных станиц -
Кто с верою в чудо глубокой
Упал пред иконою ниц?

Кто молится с скорбью
великой,
Кто слезы горючие льет;
С надеждой безудержно-дикой
Кто час искупления ждет?

Кто может быть так постоянен
В надежде и в вере, в любви?
Кто, будучи скорбью изранен,
Надежды не бросит свои?

И может ли кто в эти годы
Так долго молиться и ждать?..
Да! Может и в эти невзгоды
Молиться страдалица-мать!..

Н.Н.ТУРОВЕРОВ
(Франция)

РОДИНА

Я знаю, не будет иначе,
Всему свой черед и пора, -
Не вскрикнет никто, не
заплачет,
Когда постучусь у двора.
Чужая у выгона хата,
Бурьян на упавшем плетне,
Да отблеск степного заката,
Застывший в убогом окне.
И скажет негромко и сухо,
Что здесь мне нельзя ночевать,
В отрепьях босая старуха,
Меня не узнавшая мать.

1930 г.

Когда Наер-Эддин Шах Каджар посетил Россию и на Царском смотре увидел казачью джигитовку, он так восхитился, что просил Государя Александра Второго прислать ему инструкторов для обучения персидских солдат этому искусству.

Император дал свое согласие и командировал в Персию полковника генерального штаба Домагтовича с несколькими казачьими урядниками - хорошими джигитами. 1-го июля 1879 г. была основана «Персидская казачья Его Величества шаха бригада».

Командиром ее всегда назначался офицер генерального штаба, состоящий не гласным российским военным агентом в Персии.

Хотя бригада органически и не была частью российских вооруженных сил, тем не менее, некая внутренняя связь существовала всегда.

Русским офицером был командир, обучение и военная подготовка - в руках русских инструкторов, кадетский корпус, существовавший при бригаде для подготовки офицеров - персов - тоже. Наконец, материальные средства отпускались на содержание бригады русским правительством. Все это делало Персидскую казачью бригаду одним из факторов русской военной и политической стратегии в Персии, долгие годы служившей ареной напряженной борьбы между Россией и Англией.

Раза два в год бригада представлялась шаху, проходя в конце смотра церемониальным маршем, причем русские инструктора в строю не находились. Затем производилась джигитовка, которую шах смотрел с удовольствием. Над отдать справедливость инструкторам-урядникам Кубанского казачьего войска, они прекрасно обучили персидских казаков, которые по природе были хорошими всадниками, любили лошадей и, охотно занимаясь, джигитовали не хуже русских казаков.

В кадетском корпусе было шесть классов, с преподавателями русскими и персами, обучение на русском языке, кроме, конечно, персидской литературы и некоторых других предметов. По окончании корпуса кадеты производились в офицеры. Этот корпус окончил и Реза-Хан, будущий шах Реза-Хан Пеклеви (отец нынешнего).

ПЕРСИДСКАЯ КАЗАЧЬЯ БРИГАДА

Выпускники свободно говорили по-русски и были воспитаны в русском духе. Была и двухклассная школа для персидских детей (казачьих).

Персидские казаки носили форму Кубанского казачьего войска. Гвардейский кавалерийский полк - красивые черкески и белые папахи. Русские офицеры-инструктора - форму Терского казачьего войска, но сохраняли и свою полковую форму, которую могли носить вне службы, также как и инструктора - нижние чины. Штатские костюмы не допускались.

Каждый казак получал жалованье в 5 туманов в месяц (в 1914 году туман стоил 1 доллар, или немного меньше двух рублей). Конные казаки должны были иметь своих лошадей, которые принимались комиссией под контролем инструкторов, поэтому конский состав в кавалерии был отличный. Хорошая лошадь под казачье седло стоила тогда туманов 40-50. У многих офицеров были арабские и туркменские скакуны.

Кроме офицеров-инструкторов, было еще 15 урядников и вахмистров. Фактически на них лежало обучение персидских казаков-джигитов ружейным приемам и строю. В общем, бригада была единственной дисциплинированной частью в Персии.

Казаки несли, главным образом, караульную службу при шахе, а иногда командировались для усмирения восставших племей. Все губернаторы и министры имели охрану из казак бригады, которые сопровождали их при всех выездах. Но конной в красных черкесах был только у шаха и у командира бригады.

В 1916 г. бригада, по соглашению между русским и персидским правительствами, была реформирована генерал-майором бароном Майдемом в дивизию. Стало больше инструкторов, при кадетском корпусе открыли седьмой специальный класс.

В 1917 г., вскоре после революции в России, барон Мейдель ушел, и в декабре дивизию принял полковник Клерже, а в феврале 1918 г. - полковник Старосельский.

В октябре 1917 г. в Энзели пришел большевистский пароход с десантом под командованием Раскольникова. Удачными действиями дивизии десант был отброшен. В 1920 г. дивизия охраняла побережье Каспийского моря от возможного вторжения большевиков.

Персия не могла сама содержать дивизию, на это отпускались кредиты русским правительством. Убедившись в том, что большевики не собираются продолжать военные действия против Персии, Англия потребовала удаления русских офицеров. Дивизию вскоре принял Реза-хан, будущий шах и основатель новой династии.

Так закончилось русско-персидское сотрудничество, длившееся около 40 лет.

Находясь в партизанском «Волчьем отряде» полковника Шкуро (с апреля 1916 г.), я попал в Бессарабию, где нас застала революция. За отказ присягнуть Временному правительству, отряд был послан на Персидский фронт в экспедиционный корпус генерала Баратова. В Персии пробыли до мая 1918 г.

Еще в Югославии получая я письма из Персии от моего кунака - перса Махнут-хана, окончившего кадетский корпус при Персидской казачьей дивизии (он был в чине подполковника). Вторая мировая война прервала переписку, и лишь в Аргентине она возобновилась. Я попросил написать о судьбе Персидской казачьей дивизии и узнал, что после удаления русских инструкторов, англичане ее расформировали.

АСЛАН-БЕК ЭЛЛИС
офицер отряда особого назначения
в Персии в 1918 году

18 марта 1993 года умерла моя мама, Свиная Мария Петровна - сестра последнего дореволюционного атамана Усть-Белокалитвенского юрта Свиная Федора Петровича и дочь последнего атамана хутора Богатова Свиная Петра Николаевича.

Родилась казачка в хуторе Богатове Области Войска Донского в начале лета 1917 года, когда начиналась гражданская война. И только летом следующего 1918 года, когда у нас в юрте разгромили банды Каменского портного - «фальшивомонетчика» Ефима Щаденко, польского еврея Эдуарда Романовского и выгнали к Царицыну свору «шелонников» со всеми воросиловыми и рудневыми, - ее старший брат Алексей «сбегал» на коне в станицу и зарегистрировал рождение. Кто напугал: четырнадцатилетний брат или батюшка, но записали дату рождения днем регистрации - 3 августа 1918 года.

Еще не было и года маленькой Машеньке, как убили ее родного брата Федора. Много знал юртовой атаман о бандитах, ставших теперь красногвардейцами, сам их вылавливал. Разбойники отомстили. Еще через год умер от тифа другой ее брат - семнадцатилетний Григорий - где-то на верхнем Дону: возил патроны казакам.

Трехлетней девочкой лишилась отца. Его зверски казнили пьяные хуторские активисты: живому отрубили уши, нос, разрубили рот, штывком выкололи глаза... Вина отца в том, что выбрали его хуторским атаманом. Вина и в том, что было у него пятеро сыновей, четверо из них воевали на германской, трое потом на стороне белых. Вина в том, что трое из них были казачьими офицерами. И еще виноват был в том, что по поручению общества купил церковь и перенес ее в хутор.

Сразу после казни отца его жена забрала свою трехлетнюю дочку и двух сыновей от первого брака, Алексея и Александра, и ушла в полуразвалившуюся землянку, что до сих пор стоит на подворье родителей ее первого мужа. Там, на берегу Дона, прошло все детство и юность казачки. Всю жизнь им приходилось открепиваться от Свинаяревых, чтобы «карающий меч» разбойников, захвативших власть, не прошелся по ним.

Так молчали у нас в семье и про отца, и про пятерых братьев Свинаяревых. Об их существовании я узнал случайно то ли в пятом, то ли в шестом классе, когда об этом проболтался, будучи навеселе, сторожайший и добрейший в душе наш директор Голицын Георгий Михайлович, учивший еще мою маму и знавший, что ее брат Федор за два года окончил четырехлетку. Как-то он зазвал меня в кабинет и, взяв в пятерню мою стриженную голову, сказал:

- Ты, Виктор, весь пошел в своего дядю. Дома ахнули, однако через какое-то время, возможно, после переговоров с директором, вынуждены были частично удовлетворить мое любопытство - рассказали только о его учебе.

После революции замерла хуторская жизнь. Где-то гремел НЭП, здесь же методично уничтожали казаков - тех, кто защищал Отечество в германскую, кто служил в Добровольческой и Донской армиях. А служили там все казаки. Байки о том, что были белые и красные казаки, сочинены большевистской пропагандой. Были казаки - и были красные. Воевали друг с другом. Была мизерная часть казачьих предателей со своими вожаками. Их использовали, а потом ликвидировали. Победители же продолжали гражданскую войну все 75 лет. Оставшиеся вдовы, старики и старухи собирались долгими зимними вечерами, вспоминали прошлые времена, своих детей, мужей и братьев, убитых на полях первой мировой, гражданской, расстрелянных или безвозвратно забранных чека, рассеянных по всему белому свету. Говорили шепотом, свет не закигали: под окнами ходили «слухачи» - подростки (Павлики Морозовы), пригретые и прикормленные бесовской властью. Потом читали Библию. Для этого накрывали стол двумя сшитыми одеялами и под столом в компании с чадачей копилкой сидела десятилетняя Маша и вполголоса читала откровения Иоанна Богослова. Спустя несколько лет старик - владелец большой Библии в коричневом тельчьем переплете (издание 1904 года, С.-Петербург) подарил ее маме. Она до сих пор у нас и, глядя на нее, мне вспоминалось, как доставалось за нее и мне в школе. Узнав, что у нас Библия, бабушку объявили «колдовской черной и белой магии», маму таскали в школу, а меня подговаривали сжечь святую книгу. В мелкой травле участвовала и учительница. В результате я наотрез отказался от красного галстука и не вступил в комсомол. Теперешнее поколение, не жившее на Дону в годы этой бесовской власти, не верит в то, что здесь творилось. Еще много лет после конца гражданской войны забирали казаков и уничтожали: сначала не тася, потом более изощренно. Во время коллективизации в одну ночь забрали из хутора богатова 34

молодых казака, не желавших вступать в колхоз. Так недавно писалось в местной газетке. Старухи, вспоминая то время, считают, что цифру нужно по меньшей мере удвоить: брали и до, и после. Куда делись люди, никто до сих пор не знает. Бабушка всю жизнь удивлялась, что остался жив ее Алексей, бывший среди забранных. Возможно, архивы «охранки» дадут ответ на этот вопрос.

Тяжелые тучи клубились над семьей Свинаяревых. Где-то в 1929 году был отправлен на Соловки ее старший брат Николай - рядовой казак, вернувшийся из эмиграции несколько лет назад. Чуть позже посадили в Шахтинское ОГПУ предпоследнего, Илью, - несмотря на то, что в 1920 году он служил какое-то время командиром эскадрона у красных. Известные в станице врачи заступились за него и вырвали из Шахтинских застенков. На следующий день, взяв жену и

сапог, матершину, завывание тетки: забрали Петра. Так никто и не знает, где он. Рассказывали, что кто-то из казаков, служивших с ним, волею судеб был заброшен перед самой войной на какой-то полярный остров и, якобы, видел Петра, прикованного к тачке: казаки грузили уголь на их пароход.

У маминной матери было десять братьев. И все, за исключением двух, рано умерших, воевали на германской, а потом у белых. Были расстреляны, сосланы, разогнаны не только братья, но и их дети. Это отдельные истории...

На следующий день Марфа объявила племяннице мужа, что Петра нет и она, чтобы прожить, будет пускать к себе постояльцев...

Дважды мама бросала школу - нужно было нянчить очередных детей брата. Мною пропущено множество мелких пакостей

В.КАРПОВ

ЖИЗНЬ КАЗАЧКИ

дочь, уехал брат с одним чемоданчиком в Азербайджан. Не обошла черная судьба и третьего брата, Льва, к тому времени партийного. Ему пришлось тоже уехать на Кавказ.

Братья были офицерами военного времени, воевали на германской, были у белых. Но главное, как рассказывал старший, было в том, что бандиты, которых пересажал в 1916 году их брат Федор, стали теперь «большими людьми: генералами, полковниками, активистами, почетными «партизанами» и очень не хотели, чтобы кто-то знал их уголовное прошлое. А семья Свинаяревых могла знать подробности этих «больших дел».

В коллективизацию забрали ее мать и посадили в «выход». Так называется у казаков вырытый в земле подвал. Три дня и две ночи отсидела пожилая безграмотная вдова, но в колхоз идти отказалась. Пьяные активисты стреляли в погреб из нагана, женщина прижималась в безопасный угол и творила молитвы. Дочь плакала снаружи. Палку коллективизации в хуторе перегибали так сильно, что в это дело вынужден был вмешаться известный пролетарский поэт Демьян Бедный.

Свирепый голод 1921 года мама не помнит. По хутору тогда шастали продотрядовцы, выгребали все подчистую. Зимой по хуторам разразилось людоедство. Голод пережили благодаря отцу, который перед приходом оккупантов закопал зерно и другие продукты.

Голод 1933 года помнила до мельчайших подробностей. Им также удалось выжить. Брат Алексей, возвращаясь поздним вечером с рыбалки, случайно увидела, как хуторской активист закапывал на гумне возле своего самая два мешка с реквизируемым зерном... В тот год они отбирали у казаков все до зернышка и рыскали по хутору, изымая даже простейшие «мельницы» - два круглых камня, положенных друг на друга, владельцев отправляли в ссылку с формулировкой - владельцы мельниц. Для «своих» были хлебные пайки. Вот откуда, г-да невзоровы, и пошло ваше «наши». Люди, прятаясь, варили неразмолотое зерно и ели. Активисты бежали по отхожим местам и всматривались, нет ли в испражнениях пшеничных зерен? Мама вспоминала, как она брала совок и шла за полкилометра в когда-то свой «свинаяревский» сад, что на берегу Дона сразу за Коротеньким ярком. Там копала ямочку... Так делали и остальные: желудок не переваривает оболочки нерастертых зерен.

Семья активистов не голодала, но бабушка всю жизнь считала воровство сына большим грехом и отмаливала и за себя, и за сына. Помнила мама, как в 1933 году шла осенним утром в школу и видела сбок дороги умирающего от голода человека. Возвращаясь домой, в потемках споткнулась о какой-то мешок. Ощупала и ужаснулась: мертвый человек! Шесть километров до дома бежала без остановки: ей казалось, что мертвец преследует ее. Училась она в станице, ходила в школу за 12 км. Однажды ее исключили, как дочь врага трудового народа. К счастью, ненадолго - всего на месяц.

Зимой жила у дяди Петра, родного брата бабушки. Он был бездетен и жил со своей женой Марфой как раз напротив ж.-д. вокзала. Весной 34-го года среди ночи услышала на хозяйской половине стук, грохот

властей. Например, ей отказали в приеме в комсомол. Способных в учебе тогда отправляли по путевкам комсомола учиться дальше.

В 1936 году по окончании 9-летки маму рекомендовали учительницей начальных классов. В районе не хватало учителей. Полгода учила детей в Нижнеясенновском. Где-то по весне вызвали ее к директору. В кабинете сидел незнакомый в военной форме, весь затянутый в ремни:

Мария Петровна, вы из каких Свинаяревых будете? - спросил директор, - не из богатовских?

Мама подтвердила. Военный поднялся, заученным движением оправил под ремнем гимнастерку и изрек:

Такая не имеет права учить нашу молодежь.

В тот же день ей дали расчет, а на следующий к вечеру она была в родном хуторе. Бабушка ахнула, но и обрадовалась: приходили сваты из Богурасава. Через месяц ее просватали за моего отца. Началась другая жизнь.

Палачи ее отца жили на Богатове до самой коллективизации. Быть хуторским активистом тогда значило среди прочих благ иметь бесплатное зерно и другие продукты, отобранные в населения. После коллективизации старший убиенца умер после, очередной пьянки, младший счет за благо, перебраться в другой хутор. Тогда многие так делали: натворят кровавых дел и в другое место. Детей у младшего палача не было и они с женой взяли у своих родственников приемыша...

В 1950 году мы перешли на очередную квартиру. Рядом, через узенький проулок, заросший двор с флигелем и большим фундаментом куреня. Дом в гражданскую сожгли красные, а во флигеле жили погорельцы до самой коллективизации. Потом их раскулачили, а флигель отдали переехавшим. Тогда многие бездельники из активистов перебрались из землянок в просторные курени. В войну палача расстреляли полицейские и к моменту нашего переезда там жила его жена и приемный сын.

По старой привычке эта семья не обременяла себя хозяйством, двор зарос, а у них круглый год играли под деньги в карты и лото, лузгали семечки и курили. Бабушка узнала, что я бегаю туда, и запретила мне. Запрет не подействовал, ей пришлось выговаривать мне еще и еще, а потом и сказать причину столь непонятного на мой взгляд запрета.

Летом 1942 года активистам района было предписано без приказа не эвакуироваться, чтобы не создать преждевременную панику. Приказ пришел поздно и с полпути им пришлось вернуться домой: немцы сомкнули клещи где-то в районе Морозовской. Вернулся домой наш палач.

При немцах полицейские часто наведывались к нему: у хозяйина не переводилась самогонка из зерна сгоревшего зшелона. В один из вечеров, когда хозяин провожал подвыпивших стражей нового порядка за калитку, вслед высококи приемыш и оканчивал отца, видимо, решив, что тот уходит надолго:

- Папа, а что мы будем робить з пулеметом?

- Каким пулеметом? - протрезвели полицейские.

- Та что батько в клуне пид яслями заховав, - расхвастался мальчик.

Полицейские забрали и батька и его пулемет.

Спустя десять лет его жена, увидев в соседях женщину, которую ее муж сделал вдовой в 1920 году, начала вести допросы. Бабушка и мама переполошились, зная с какой легкостью и желанием власти могут посадить, а потому всячески отнекивались. А та напирала:

- Это вы моего мужа выдали!

Допрашивала она и бабушкину племянницу Еву, живущую поблизости. Может это был не допрос, а желание запугать свидетелей кровавых дел мужа? Пришлось и мне в очередной раз выслушать бабушкино кредо жизни:

- Молчи, Витюшка, а то посадят. Мама и бабушка пережили тогда не одну неприятную минуту и не без оснований считали, что я по неопытности могу сказать что-то опасное, словом не то. К счастью, через год мы уехали в станицу.

Последнюю порцию травли мама получила уже в начавшуюся перестройку в 1986 году. Мы с ней въехали по обмену в очередную, 43-ю за мою жизнь квартиру. Напротив жил энкеведешник, бывший начальник районной милиции с женой. Она была учительницей, яркой и активной безбожницей, «обессмертившей» себя разгромом станичной церкви в хрущевские времена. Это она, привлекая к этому учеников, жгла иконы и церковную утварь разгромленного храма.

К моменту нашего переезда эта пара, натасканная в далекое комсомольское время на уничтожение казаков, каким-то образом узнала, что мама - сестра атамана. Началась травля больного человека. Маме вменялось в вину вывешенное на балконе белье и другие мелочи. Явно чувствовалась рука пенсионеров-отставников из общества ветеранов. Мама приходила со двора, где под тополями за столиком отдыхали все старухи, с трясущимися руками и просила меня разменяться квартирами и уехать отсюда. В милицию пошла состряпанная отставным юристом бумага, в которой меня обвинили в побоях старухи - жилицы квартиры под нами. Соседи, видя травлю, написали письмо в милицию, где охарактеризовали эту старуху, как клаузуную женщину. Подписалось 18 квартир из 24-х. Капитан милиции выслушал мой рассказ, где я четко назвал отставника и его жену организаторами травли. Потом узнал, что они были лишь исполнителями. Капитан очень обрадовался заявлению жильцов:

- Это то, что надо. Мы прекрасно знаем этого человека по работе у нас, - участковый не выдержал и чертыхнулся.

Мама, и без того больная почти двадцать лет диабетом, слегла от волнений и угроз. Спустя неделю у подъезда дома мне встретилась эта пара и они начали угрожать, обещая посадить меня. Нас слушали многие. Он нападал и ожидал беспрекословной поддержки от людей, еще не зная, что они подписали бумагу. Люди хмурились, отворачивались, они еще боялись их. Я попросил его «ради Христа» не трогать мою маму и в присутствии людей сказал ему, что для этого стану на колени перед ним. Каюсь, молился я, просил, чтобы Бог отвел этих мясников от нас... Через полгода умер юрист, а еще через полгода - его жена. Все это время к ним ходили школьники-тимуровцы убирать им квартиру, а они терзали совершенно невиновных людей, загоняя их в гроб.

Одновременно и параллельно с этими делами усилили нажим и на меня на работе наши партайгеноссе во главе с семьей отделовскими парторгами. Откуда началось - не знаю, но проходило организованно под руководством будущего, а теперь бывшего начальника отдела. Шушукалось партбюро, партфейцы только что не лаiali собаками, а остальное было. Потом мне рассказал один из них, что там творилось, как за обещание повысить зарплату натравивали на меня потерявших совесть женщин. Спустя пять лет эти же лица изображали дружбу со мной, такую, чтобы видели все. Как все это гадко! Каковы партийные хамелеоны! За три поколения выбиты все честные, храбрые и умные. Осталась партбилетная банда. В результате травли у меня обострился диабет. Маме не говорил, чтобы не расстраивать ее еще больше. Уезжать было некуда, они были везде, растревожены среди людей, как поваренная соль в океане. На работе мне громогласно предлагали уехать туда, откуда я приехал. А это моя родина. В этой земле лежат все мои и маминны предки.

Через две недели после смерти мамы пришло письмо с пугающим обратным адресом. Городская прокуратура убеждала меня, что в смерти моей мамы никто не виноват.

Так ли это, господа?

СПИТЕ, ОРЛЫ БОЕВЫЕ

(продолжение со стр. 1)

«Большая сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя» (И. 15,13). И эти живые слова нашего Спасителя и на сегодняшний день, как видим, всегда исполняются, если душа преисполнена христианской любовью. И эти души, молодые души, которые полетели помочь своей единокровной и единой братии, оказавшейся в «неволе», и этим самым осуществили возвышенную любовь - свою жизнь положили «за други своя». Эти добровольцы - русские люди молодые, многие из них еще не основавшие свои семьи, но по внутреннему зову откликнулись подобно своим родичам в 1876/8 годах, когда русские добровольцы на Балканах воевали под командой генерала Черняева, защищая сербов-братьев славян, Святое Православие. Многие добровольцы посещали этот храм и оставляя свои имена, просили о них помолиться, а если бы кто из них погиб, то сообщали имена убиенных соратников, защищающих православных на их вековых территориях. Нам не нужно изыскивать в истории моменты наших связей, моментов в которых проявлялась любовь между сербами и русскими людьми. Наша любовь вековая, хотя, к сожалению,

из-за политических мотивов моментами помрачалась, но никогда в наших сердцах. Вспомним лишь священномученика Патриарха Гавриила раича, которого живьем посадили на кол, предварительно содравши кожу и только потому что был участником Московского Собора в 1646 году. Вспомним и ультиматум посланный союзникам Императором Николаем II в период отступления сербской армии через Албанию, а так же и манифест объявления войны в 1914 году. И по сей день русский народ согревает любовь в отношении сербов, не взирая на политические настроения. И всех этих защитников в местах их первого захоронения, сербы любят и всячески отмечают свое уважение, заботы и сердечность. В стихотворении «Внимая ужасам войны» говорится... то слезы бедных матерей, им не забыть своих детей, погибших на кровавой ниве, как и не поднять плакучей иве, своих поникнувших ветвей». Так точно и Мать Церковь не может пережить потерю своих детей, хотя эти «дети» исполнили завет Христов!

Следует напомнить - славяне и сербы и русские вели или Отечественные войны или освободительные войны! (1812 и 1941/45 гг. - 1876 г. и 1912, 1918 гг.). Преподобный Сергей Радонежский послал как благословение Димитрию Донскому двоих своих монахов на ратное

дело против агарян и эти монахи погибли в первых рядах на Куликовом поле. Не дай Бог, чтобы в наше время Святая церковь послала на оборону Отечества своих монахов. Мы молимся о мире, о спасении Руси и Сербии, но за тот мир о котором говорил и проповедовал Господь Иисус Христос, а это любовь, пребывать в любви и быть братьями.

Посему и помолимся Святителю Савве Сербскому: «будем жить в согласии, Святой Савво, помогай!» (гимн Свт. Савве Сербскому).

А всем нашим погибшим воинам за Православие и православное население вечная память и пусть будет легкой земля братская сербская». Среди присутствующих были и представители Святейшего Патриарха Сербского Павла, белградской общественности, русских людей и представителей наших институций, а равно и военная форма соотечественников. После освящения труба огласила «вечерню» (повечерие) старый трубный воинский знак. Высоким гостям была предложена скромная трапеза.

В следующее воскресенье белградская общественность в храме Подворья устроила торжество - академик д-р Деян Медакович освятил героев погибших за Православие и Сербское имя, закончив свою теплую речь слезами. Далее ансамбль Коста Абрашевич исполнил

композицию Отпевание композитора Степана Константиновича Христича. Храм также был переполнен молящимися и прибывшими почтить память убиенных - граждане ближайших городов. Также прибыла и д-р Биляна Плавшич как представитель Правительства Республики Сербской (Босния). Таким образом и Югославия и Сербия отметили открытие памятной доски с именами героев, павших за свободу и оборону их граждан, находящейся в нашем русском православном храме Подворья. На мраморной доске записаны слова: «пали за сербов».

Настоятель Подворья
митрофорный протоиерей
Василий ТАРАСЬЕВ
июль 1993 г.

ПАЛИ ЗА СЕРБЕ

Богословский Константин
Таниевский Василий
Котов Геннадий
Чекалин Дмитрий
Нищенко Андрей
Шашников Владимир
Попов Димитрий
Мелешко Сергей
Александров Александр
Гешатов Виктор

1992-93 гг.

РУССКИЕ В СЕРБИИ, КОМУ ОНИ НУЖНЫ ?

Подпоручик Сергей Смирнов на днях вернулся из Сербии. Вот что он рассказал. Я приехал в Белград в конце июля. Белград не произвел на меня впечатления прифронтового города: нет грязи, чистота, ухоженность. Кроме того, обилие в городе мужчин всех призывных возрастов, много милиции. Милиции достаточно много в городе и за пределами города. Проверяются машины, документы у водителей. Достаточно жестокое контрольное на границе по сравнению с довоенным временем. Ужесточен паспортный контроль. Это все приметы нового времени. И в то же время транспорт, рестораны переполнены беззаботными людьми в пляжных костюмах. Люди упитаны и свободны. Могу сказать, что согласно местной печати за время войны погибло около четырех тысяч сербов, что война ведется на фронтах Боснии и Герцеговины. А в Хорватии было в это время перемирие, хотя за два месяца до моего приезда произошли неприятности между мусульманами и хорватами. Начались боевые действия в районе города Мостар. Это древний город, с древними мечетями. Я там бывал до войны. В принципе, сербы сейчас отрезаны от моря хорватами. Мусульмане сейчас получают оружие с помощью хорватов через порт Сплит, но они не имеют преимущества в вооружении перед сербами, так как сербы вооружены достаточно хорошо.

Политическая ситуация в Белграде между властями и оппозицией носит характер довольно жестокий. По моим данным Вуко Дражкович и его жена были сильно избиты в тюрьме. Его жена подвергалась многочисленным избиениям в тюрьме, сейчас у нее переломан позвоночник, у Вуко Дражковича поломаны ребра. В конце своего пребывания в тюрьме, перед визитом г-жи Миттеран, Вуко Дражкович объявил сухую голодовку с желанием умереть в связи с тем, что его жена подверглась таким издевательствам. Перед прилетом г-жи Миттеран Вуко Дражковичу была поставлена капельница и потому состоялся контакт с г-жей Миттеран. После этого они были выпущены под давлением мировой общественности.

Милошевич полностью контролирует сербскую милицию, которая беспрекословно осуществляет все его указания. Что касается армии, то скажем так: на передовой в боях находятся представители оппозиции, которая непосредственно участвует в боях, преимущественно в основном молодежь. Эти люди несут на себе всю тяжесть основных

боевых действий, в том числе и русские добровольцы: казаки, афганцы. Они-то и проявляют образцы храбрости на фронте, идут всегда впереди. Следом за ними, как правило, идут сербы-мародеры, которые грабят не только мусульманские, но и сербские дома. И уже в третьем эшелоне находится сербская милиция, подобно памятным нам заградительным отрядам в Великой Отечественной войне.

Мне известны случаи издевательства над нашими казаками, которые выходили в город. В частности, несколько казаков задержали в ресторане, сняли с них форму югославской армии и тут же на их глазах продали ее местным крестьянам. Был также эпизод с казаком, который возвращался из Боснии, не получив там обещанного по контракту. При нем был обнаружен, якобы, его рюкзак в котором были мины. Потом выяснилось, что это не его рюкзак. Казака выпустили, но уже без денег. И только усилиями посольства Патриархии ему был куплен билет и его отправили в Петербург. Так что отношения к русским формально доброжелательны, но на самом деле - утилитарные, т.е. разыгрывается русская карта.

- Скажи, Сергей, видимо, у разных политических организаций и разное отношение к русским добровольцам?

- Думаю, да, но это мои личные впечатления.

- Но те сербы, которые находятся на фронте, те, видимо, хорошо относятся к русским добровольцам?

- Я там не был, ничего не могу сказать.

Теоретически и официальным властям и оппозиции русские нужны там. Но когда допускается вот такое отношение к русским добровольцам, которые приезжают туда вообще за свои деньги, рискуют жизнью... Они иногда получают страховку по контракту (контракты заключаются с частными организациями), но если срок страховки истек, то доброволец оговоренную сумму не получает. Поэтому случаются такие, например, вещи, что ближе к истечению срока контракта казака из Боснии стараются перекинуть подале, в Герцеговину. И он уже не имеет возможности обратиться в ту организацию с которой заключил контракт. Я повторяю, если срок контракта истек, то он денег не получит за свою службу. А если он убит, то назначается пенсия где-то около пяти марок в месяц родителям погибшего. Кроме того,

перестали отправлять гробы с погибшими казаками на родину - нет денег. К тому же существует опасность того, что русские, будучи нежелательными свидетелями внутренних политических трений и политической борьбы, могут стать жертвами этого политического террора.

- Какие главные политические силы действуют именно в Сербии?

- Нет никаких сомнений, что у власти коммунисты, в оппозиции - демократы и монархисты. Если бы не война, то, конечно, Милошевич у власти не удержался бы.

- Каким образом Вуко Дражковичу удалось удержаться у власти?

Ну, во-первых, введение особого режима в Белграде, например. Кроме того использование провокаций. Есть случаи, когда оппозиция снимала митинг, один милиционер застрелил другого милиционера с целью вызвать беспорядки. Об этом случае есть видеоматериал, он размножен и известен в Сербии. Один югославский гражданин украинской национальности в этих беспорядках недавно был арестован.

- Но мы, здесь в России, ничего не слышим об этой оппозиции Милошевичу. Такое впечатление создается у наших людей, что в Сербии Милошевича поддерживают единогласно и единодушно?

- Этого не может быть никогда, потому что есть непровержимые данные о том, что на выборах президента были большие фальсификации. Такие материалы можно будет получить, я думаю, при желании.

А что же касается нашей официальной прессы и радио, то, я думаю, что им просто невыгодно показывать все эти события, для того, чтобы как-то оправдать блокаду Сербии.

- Сергей, но вот, чисто дилетантски рассуждая, известно, что наш фронт национального спасения и тому подобные организации обвиняют Ельцина, правительство за то, что они предали Сербии. Значит было бы выгодно и Ельцину, и Козыреву показать, что Милошевич победил на выборах с большими фальсификациями, и что есть в Сербии мощная ему оппозиция. Так почему же молчат?

- Я думаю, откровенно говоря, современные существующие власти в России не так далеки от Сербской коммунистической, поэтому, наверное, и молчат. Во-вторых, может быть для того, чтобы обосновывать блокаду Сербии.

Число погибших русских в Югославии

около 20. Есть мемориальная доска, установленная в Свято-Троицком храме в Белграде. На доске около десяти фамилий и надпись «ПАЛИ ЗА СЕРБЕ». Эта надпись вызвала недоумение и протесты сербской общественности. Но, тем не менее, если бы сербский народ хотел воевать, то не было бы этой проблемы Сараево. Народ всячески избегает этой войны. В своей массе относится к ней индифферентно. Патриотического (военного) движения я там не видел.

- Но вот если пофантазировать: скажем, произойдет как в Абхазии и Грузии. Сейчас там замирилось, разводит войска и, дай Бог, это будет надолго. Вот если такое произойдет в Югославии, что будет с Милошевичем?

- Думаю, что он долго не продержится. Оппозиция, конечно, выступит, начнутся уличные волнения. Сербский народ импульсивный, поэтому возможны столкновения. Такое уже было недавно.

- Скажите, это недавнее связано с арестом Вуко Дражковича?

- Да, он в оппозиции. Он сначала примыкал к монархистам, потом перешел к демократам. В то время в Белграде собрались в основном студенческие массы и некоторые другие представители оппозиции, например, из Косова, в том числе сербы. Было большое стечение народа в Белграде. Против них была брошена белградская милиция. Но поскольку Вуко Дражкович человек демократический, настроенный мирно, он всячески уговаривал не предпринимать никаких действий, которые привели бы к кровопролитию, не применять силу, старался, чтобы люди разошлись и разъехались. Надо сказать, что агитация сработала - народ мирно собрался, мирно и разошелся. Но после этого сам Вуко Дражкович, которому тоже была обещана неприкосновенность, был арестован, зверски избит.

- Таким образом, это выступление против Милошевича не состоялось?

- Нет, оно состоялось, но оно было чисто мирным выступлением. И именно благодаря усилию демократического руководства оппозиции оно приняло мирные формы, хотя народ был настроен достаточно воинственно. Но вот когда оппозиционеры разъехались по домам, уже на местах против них были приняты карательные меры. Милиция довольно многочисленна в Сербии - это, как правило, молодежь, и она вся под контролем Милошевича. И вот молодежь в форме избивала студенческую молодежь. Массовые избиения были, например, в Косово. На счет Белграда ничего сказать не могу. А сам Вуко Дражкович и его жена по сути дела стали инвалидами после примененных к ним методов.

Беседу с Сергеем Смирновым
вел В.Шуков

НАСЛЕДНИК ПРЕСТОЛА И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Разговоры о том, сможет ли реально Российское зарубежье помочь нам в возрождении традиций культуры, духовности, образа жизни, хозяйствования, в возвращении (или придании заново) казачеству социально-правового статуса, уже большей частью ушли в прошлое. Недавнее - ибо совсем недавно у обеих России появилась возможность общаться! - но уже прошлое. Мы уже успели, и не раз, убедиться, что в подавляющем большинстве своем наши соотечественники там, на Западе, либо вообще не представляют себе суть происходящего в стране, либо представляют крайне идеализированно, отвлеченно от жизни. Как кто-то уже сказал - «у них свои игры, у нас - свои». Добавлю - при этом по разным правилам. Не зная, что у нас сегодня за правила, любой даже самый благорасположенный эмигрант может неожиданно для себя подыграть вовсе не той стороне, которой симпатизирует!

Одним из последних и весьма ярких примеров может послужить визит в Россию вдовы Великого Князя Владимира Кирилловича, ее дочери и малолетнего наследника престола. Разрекламированный в прессе, обставленный властями на уровне мэров городов и иерархов Русской Православной Церкви как едва ли не официальные торжественные мероприятия, визит оставил... Как бы это поточнее выразить? Ну, в общем, - странный осадок.

Не знаю, честно говоря, кто готовил эту большую экскурсионную поездку по разным городам и весям бывшей державы Романовых. Сопровождали семью Леонида Георгиевича представители одной из нескольких находящихся во враждебных отношениях (не правда ли, знакомая картина, товарищи и господа казаки?) московских дворянских организаций. При этом, что мне малопонятно, люди, претендующие на наследование

Российского престола, на то, чтобы объединить вокруг него всех русских, не захотели установить нормальные отношения со всеми дворянскими организациями. Возможно, поэтому именно часть из них отказывает в признании за Марией Владимировной и Георгием законного династического права? Хотя, конечно, в смешное положение попадают здесь все те же «дворяне», оказывающиеся как бы «не при дворе». Ну да это их трудности.

Зато высокие гости решили, кажется, озаботиться созданием себе в России нового двора (и нового дворянства?) - и ох как не всегда из честных, деловых людей. На громкие титулы слетались, как это и прежде бывало в истории, различные проходимцы, авантюристы и лицемерные чиновники. Коснулось это напрямую и нас, казаков. Нескольким из такого рода лиц (мы знаем их, они без особого успеха подвизались то в политике, то, теперь вот, в бизнесе) в Москве на некоем банкете в честь царственных особ лично Леонида Георгиевича вручила погоны казачьих генералов! Ей-ей!

Мы-то до сих пор думали, что это только наши доморожденные совковые «атаманы» играют дома в такие игрушки, навешивая себе генеральские отличия. Помнится, и Стерлигов кого-то «генералом» объявил. Мы-то полагаем, со слов в том числе приезжавших на Родину русских эмигрантов, что среди подлинных наследников Русской армии такие дела вызывают лишь горькое удивление! Оказывается, нет! Оказывается, и Леонида Георгиевича считает, что одним своим словом может сделать из первого встречного, к тому же с весьма подмоченной здесь репутацией, назвавшего себя «казачком», - сразу генерала! Это много чего напоминает, согласитесь, не только дележку шкуры неубитого медведя!

При этом ни с кем из представителей

крупнейших объединений казачьих организаций - «Союза казаков» и С.К.В.Р. - гости в Москве, где свершено было упомянутое знаменательное деяние, не встречались. Если я ошибаюсь, пусть Александр Гаврилович (Мартынов) и Василий Иванович (Каледин) меня поправят...

Неподготовленность, непродуманность визита, неосведомленность о том, кто в России нынче есть кто, полное доверие к организациям турне и чиновникам привели, наверно, и к тому, что целый ряд монархических организаций и групп (вроде Донского монархического центра) участвовать во встрече гостей отказались, а некоторые из них публично заявили как раз в эти дни о непризнании прав Марии Владимировны и Георгия Михайловича.

А поездка по Волге на теплоходе «Советская Россия»? Неужели не нашлось на всей реке корабля с другим, более благозвучным и менее впечатляющим названием, для близких родственников многих уничтоженных основателями этой самой Советской России представителей Царского Дома? И неужели у самих этих родственников не закралось и тени сомнения в голову, когда они ступали на борт теплохода? Неужели им действительно настолько все равно - и правы те, кто твердит с маниакальным упорством, что они нам чужие? И, судите сами, можно ли после этого упрекать некоторых из наших «патриотов», выходящих на демонстрации под красными и черно-золото-белыми знаменами вперемешку?

Между прочим, во время пребывания группы московских казаков в Югославии мы стали свидетелями встреч с народом принца Томислава (брата наследника королевского трона). В чем-то он, даже внешне, напоминает покойного Великого Князя Владимира Кирилловича. Внешне схожи и встречи с людьми: участие в различных мероприятиях, сопровождение из городских и министерских чинов... Однако на приеме в замке в Нови Саде нам открылась и другая сторона почти постоянного пребывания принца Томислава (приехавшего из Англии) в родной стране. Он лично принимает активнейшее участие в общественно-политической жизни, посетил

столицы Хорватии и Словении, где добивался мира для расколотого государства. Это уже не экскурсия по достопримечательным местам. Хотя, пожалуй, трудно ожидать посещения двумя женщинами и малолетним наследником горячих точек бывшей «большой» России, участия их в умиротворении «потенциальных подданных». И, простите меня, как-то смущающийся Георгий Михайлович сможет разобраться в нашем кавардаке, кого сможет объединить, какие силы общества? Какой собор земан Российской вообще призовет его? Съезд Советов, что-ли, или грядущий новый демократический парламент?

Автор этих строк копался в законах о престолонаследии и родословных линиях последних Романовых еще тогда, когда многие нынешние «монархисты» заседали на своих партбюро и партсобраниях. И остался по-прежнему при убеждении, что возвращение Российской монархии - вовсе не шаг назад, как пытаются нас уверить некоторые крайне радикальные демократы, ищущие для себя вдохновения в заокеанском далеке. И возвращение монархии именно легитимной, а не «выбор» Государя. Но - только после соответствующей и очень умной подготовки и самого наследника, и страны особенно. Впрочем, не считаю здесь нужным с кем-то спорить на эту рему. Другое беспокоит. Я против союза Династии и Советской России. Я против союза романовских черно-золото-белых стягов с красными флагами убийц. Я не верю в «монархизм» всякого рода случайных людишек и чиновников.

Если в них верят глубоко уважаемые мною Леонида Георгиевна, Мария Владимировна и Георгий Михайлович, если на них они рассчитывают в деле возрождения Российского Престола... Значит, к моему величайшему огорчению, мы совсем по-разному представляем себе пути к будущему Российскому государству. И вообще то, что это такое. Может, это я чего не понимаю - тогда это только личная моя беда. Это еще ладно. Но если не я... Тогда это уже не беда. Не просто беда. Это продолжение трагедии 1917 г. или ее финал.

Георгий Кокунько

СОЮЗ ЦАРЕУБИЙЦ С САМОУБИЙЦАМИ

Руководители «патриотических» организаций в России сошли с ума: они вступили в союз с коммунистами. Но мало того - они пытаются сбить с толку русских людей относительно позиций русской белой эмиграции в этом вопросе.

Так, например, газета «День» в N 15 опубликовала статью А.Байбородина, посвященную «Нашей Стране», в коей дело было подано так, что наша газета вроде бы и неплохая, если бы не злобный московский публицист С.Волков, «сталкивающий лбами русских людей» и препятствующий союзу монархистов с коммунистами.

(О том разделе этой статьи, где А.Байбородин кощунственно ставит знак равенства между генералом Врангелем и маршалом Жуковым, я высказался в N 2232 «Нашей страны»).

Национал-большевики из «Дня» подают ситуацию так: «Мы сами монархисты и за это «Нашу Страну» любим, а коммунистов не любим, но мы с коммунистами делаем одно общее дело как русские люди, да и коммунисты теперь перевоспитались и стали патриотами. А тот, кто вбивает клин между нами - масонский агент».

Значит получается так, что С.Волков ссорит «Нашу Страну» с «Днем», «Русским Вестником» и Ко., потому что без него «Наша страна» их почти не

ругает, более того, иной раз и хвалит.

Здесь А.Байбородин позволяет себе грубую передержку. Похвала «Русскому Вестнику» была воспроизведена в «Нашей Стране» в порядке информации, и исходила она из уст человека не только ни чем не связанного с газетой, но даже и не являющегося ее подписчиком. (Кстати, если редактор «Русского Вестника» действительно отрекся от коммунизма, то почему он напечатал на первой странице помпезный портрет Джугашвили?).

На самом же деле для «Нашей Страны» все эти «красные монархисты», чья позиция исчерпывающе изложена в «Дне», из-за своей провокационной роли представляются явлением еще более омерзительным, чем откровенные коммунисты.

Сейчас вообще развелось множество самозванцев, именующих себя «белыми», но проповедующих слияние с советчиной. И пора поставить точки над і. Почти все эти «русские национальные» организации при ближайшем рассмотрении - совершенно красные, каких бы жестов в сторону белой эмиграции они не делали.

Слава Богу, есть в России и настоящие белые. Ждать же, что компартия Зюганова дарует нам монархию, согласитесь, и непристойно, и не особенно умно. А ельцинские мерзости все-таки не оправдывают благосклонности

к красным. Для «Нашей Страны» всякий, кто входит в союз с красными или пропагандирует такой союз, является самым злейшим врагом монархии и России.

И вот почему.

Вне восстановления монархии мы не представляем себе восстановления России. Попытка обойтись без монархии после падения большевицкого строя нам пока обходится появлением полтора десятка керенских и двухсот пятидесяти милюковых и еще некоторого количества махно и петлюр.

Мы не представляем себе никакой возможности объединения России по ту сторону монархического принципа. Монархия нам технически нужна до зарезу. Безнее - мы пропадем.

Россия не может ни объединиться ни возродиться вне монархии. Но Россия не сможет подойти к монархии пока между нами национал-большевизм. На якобы ставшей теперь патриотической компартией надо поставить окончательный крест. Ни одного дня нельзя дальше допускать, чтобы товарищи Зюганов и Проханов облицовывали советской бласвотной идею монархии.

Просто уму непостижимо: монархисты выходят вместе с коммунистами на манифестации, то есть пожимают руку представителям той партии, которая убила шестнадцать часов

Дома Романовых и 70 лет голодом и террором морила русский народ!

Видать в России, да и в эмиграции, нашлись люди, которые позволили себе простить большевикам эти зверства. Но их соображения о прощении и примирении неприемлемы с моральной точки зрения. Партии царубийц прощения нет и быть не может.

Евангельский завет - если кто ударит тебя по правой щеке, подставь ему и левую - здесь не причем. Ибо в Евангелии речь идет только о собственных ланитах. Прощать мы должны личные обиды. Простить же партию, убившую Царя и Россию мы права не имеем.

Однако самое главное то, что монархисты, вошедшие в союз с коммунистами, дискредитируют саму идею монархии.

Всякие следственные власти, имея перед собой задачу раскрытия любого преступления, прежде всего ставят вопрос: кому это преступление может быть выгодно - cui prodest? Так кому же может быть выгоден альянс патриотов с большевиками, кому выгодно дискредитировать и монархию, и русское патриотическое движение, показывая таким образом, что третьей альтернативы нет, что красные и белые это одно и то же?

(продолжение на стр. 9)

СОЮЗ ЦАРЕУБИЙЦ С САМОУБИЙЦАМИ

(начало на стр. 8)

Для нас ответ совершенно ясен: Ельцину и новоиспеченным советским демократам. Все что ни делают национал-большевики, чтобы вбить клин между монархией и русским народом - на руку «демократам».

Объединение монархистов с коммунистами это есть позор. И оно начисто отторгает русский народ от монархической идеи.

Поэтому патриотическое движение должно сделать решительный шаг от национал-большевизма к Белой России.

Мы хотим не только, чтобы русские патриоты перестали пожимать руку представителям партии царубийц. Мы хотим, чтобы сторонники Белого царя вернулись под сень Белой Идеи и провозгласили свою безоговорочную непримиримость к представителям партии, погубившей Великую Россию.

Это отмежевание теперь самое важное, что можно и нужно сделать перед лицом назревших и грозящих обвалом событий.

«Ни красные и ни белые, а русские», твердят национал-большевики. То есть партия Джугашвили, Кагановича и прочих в этом роде - это партия русских. И следовательно, с этой партией надо брататься.

Пусть эта партия расстреливала миллионы, морила голодом русских детей, отравляла душу народа, грабила русских крестьян - вот вам, пожалуйста - ни красные, ни белые, а русские.

Те, кто являются членами партии, убившей 60 миллионов русских людей, они, оказывается, - ни красные, ни белые, а русские. Давайте присоединимся к ним в их

столь патриотической и многополезной деятельности. Давайте забудем о миллионах замученных этой же большевицкой партией русских людей.

Однако для русского народа вопрос ясен. Для него красные - это заклятый враг, это исчадие ада. А царь для него надежда обеспеченности, заботливости, законности и уверенности в завтрашнем дне. Смешать одно и другое воедино оттолкнет народ от единственного спасительного пути. Вот именно поэтому соединение идеи царя с советчиной грозит России катастрофическими последствиями.

Впрочем все это не ново. Еще в 30-е годы эмигрантская партия младороссов провозгласила фактически тот же лозунг: «Царь и Советы». Соединение этих двух слов для настоящего русского человека звучит также, как для человека верующего звучало бы соединение имени Христа с именем Губельмана-Ярославского.

Разумеется среди людей, выходящих на такие совместные манифестации, есть и безусловно честные. Но они-то сами спровоцированы очень тонко и, пожалуй, очень умно. Спровоцированы на том, что есть самое дорогое для подлинно русского человека - его национальной гордости. Национал-большевики подло играют на благороднейших патриотических и монархических инстинктах людей, предпочитающих, увы, не шевелить мозгами.

«Монархия - это хлеб моей родины», говорил Иван Солоневич. Протягивать России этот кусок хлеба замусоленным большевицкой грязью - преступно и самоубийственно. Те из русских патриотов, у кого есть субъективное

гражданское мужество, и у кого есть объективная возможность это мужество проявить, не имеют никакого права молчать в эти, может быть, решающие дни. Они должны дезавуировать участие монархистов в коммунистических сборищах. Враги России ухитрились скрестить под именем патриотизма два взаимоисключающих флага: красный и имперский. Пролучился чудовищный убулодок. Идти по такому пути значит идти по пути политического безумия и политического самоубийства. Единственное, что можно достигнуть на этих путях, это гибель России и гибель монархической идеи. Если это противоестественное венчание не будет сорвано, то возможность возрождения России будет отброшена по крайней мере на несколько десятилетий.

Поэтому нужно говорить правду. Хотя и горькую. Хотя и рискуя быть оклеветанным. Умные люди поймут. С неумными - придется погибать вместе.

Николай Казанцев
("Наша Страна", № 2236,
12 июня 1993 г., Буэнос Айрес)

От редакции:

Все-таки у многих Российских эмигрантов, подававшихся было фальшивому обаянию «патриотических» лозунгов со страниц таких изданий, как «Русский вестник», «День», «Советская Россия» ниже с ними, сегодня открываются глаза на истинную суть происходящей подмены. И, пожалуй, лучшее пока свидетельство тому - передовая статья в газете «Наша Страна», выходящей в Аргентине. Не раз и не два в «Нашей стране» обращались к материалам из наших национал-коммунистических изданий, не раз и те ссылались на мнение «Нашей страны». И вот, наконец, решительная отповедь из-за океана: «Всякий, кто входит в союз с красными или пропагандирует такой союз, является самым злейшим врагом монархии и России». В чем-то, может быть, автор статьи «Союз царубийц с самоубийцами» («Наша Страна», № 2236 от 12 июня 1993 г.), которую мы предлагаем сегодня вашему вниманию, даже излишне резок. Нам, например, представляется излишне однозначной

и категоричной его оценка нынешнего правительства России, которое как раз и пытается свалить союз псевдомонархистов и коммунистов.

И вот здесь, в этом пункте, кажется и зарыта собака. Николай Казанцев хочет поставить точки над i. Давайте и мы внесем свою лепту в эту процедуру. Обратите внимание, когда благосклонно кивают «День» и «Совраска» в сторону «Нашей страны»? А именно тогда, когда в «Нашей стране» прорывается ругань по адресу новых российских «демократов» (непрерывно в кавычках) и особенно Ельцина. А какие «Наша страна» перепечатывает материалы из «Дня» и «Совраски»? Да тоже такие, в которых ругают «демократов» и Ельцина. Что же из этого следует? Да очень простой и очевидный вывод: и вас, уважаемый Николай Казанцев, и наших доморожденных «монархистов» трогательно роднит с зюгановыми, прохановыми и им подобными одно - ваша патологическая ненависть к этим самым «демократам» и Ельцину. Вот и в этой замечательной статье не обошлось без ложки дегтя - вы опять пытаетесь доказать, что альянс патриотов с большевиками выгоден «Ельцину и новоиспеченным советским демократам». Чем же вам так насолили «демократы»? Может быть все-таки спустимся на грешную землю из ваших горних высот?

А на грешной земле, то бишь в реальной политической жизни нынешней России, мы увидим, что реально есть только две политические силы - это коммунисты и демократы. Если вам так не по душе демократы, то с кем же вы намерены разбольшевичивать Россию? Вот и наших так называемых патриотов и монархистов бросает под красные знамена зюгановых и анпиловых все то же самое - ненависть к демократам и демократам. Печальнее всего нам здесь наблюдать наших бедолаг совков, называющих себя казаками и напяливающих на себя казачью форму, которые тоже оказываются в компании с зюгановыми и прохановыми только потому, что яростно ненавидят демократию и демократов.

Но вы совершенно правы, когда пишете, что «слава Богу, есть в России и настоящие белые». Да, есть! И среди них немалое число казаков, но таких, которые помнят о самом ценном, что пронесло через века казачество - это казачья демократия, т.е. безусловная **выборность всех должностных лиц.**

СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТОГО
ПРОРОКА БОЖЬЕГО ИЛЬИ

(20 июля - 2 августа)

В одной из учительных книг Библии, книге Премудрости Иисуса сына Сирахова есть слова: «И восстал Илья-пророк, как огонь, и слово его горело, как светильник» (Сирах. 48, 1). Этот благодатный огонь, братья и сестры, предназначен Господом, чтобы согреть человеческие сердца. Этот святой свет был ниспослан, чтобы просвещать души человеческие. Библейское повествование не сообщает нам о том, когда родился Илья и где он жил. Оно говорит о том, что пророк, человек Божий, имя которого - Илья - означало: «Мой Бог есть Иегова - Единый Сущий от начала», явился в среде Ветховетной Церкви во время, когда нечестие и нравственное разложение в народе достигли небывалой степени. Их причиной было, с одной стороны, отступничество от истинной веры, с другой - распространение ложных религиозных учений. Царствовавший в то время над Израилем Ахав взял в жены дочь финикийского царя Ефваала и Иезавель, и заключил с языческой Финикией союз, который казался очень заманчивым, как теперь говорят «престижным» во всех отношениях. Однако реальным его следствием стало тлетворное и пагубное влияние язычества на религиозное состояние народа.

Душами и сердцами людей овладели темные магические верования. Распространилось прямое поклонение демонам - Ваалам, кровавые человеческие жертвоприношения, культ разврата. Израиль в лице царя Ахава отрицал истинного творца мира, Небесного Бога, и боготворил в лице Ваала производительную силу природы...

Вместе с распространением язычества немедленно начались поношения, клеветы и кровавые гонения против истинной Церкви, - сообщества тех, кто остался верен Богу.

Явился Илья-Пророк перед царем и народом, и явление его было грозным. Обличив нечестие, устыдив народ за то, что никто не вступился за истинную веру, возвестил он грядущую кару Божию - трехлетнюю засуху и великий голод.

Бессильна оказалась обожествляемая язычниками стихия земной природы перед наказанием небесным. Не было ни росы, и иссохла вся земля.

И вот, вновь явился Илья перед царем и народом, и вновь обличил он презревших истину Божию. «Долго ли вы будете хромать на оба колена?» - говорил он, - если Яхве есть Бог, то последуйте Ему, а если Ваал - то ему последуйте».

Один есть истинный Бог, и познание Его, служение Ему, живое общение с ним - истинная религия. Это и показал Илья-пророк на деле. «Привозите вы бога вашего», - сказал Илья жрецам Ваала, - а я привою имя Господа бога моего. Тот Бог, который даст ответ посредством огня, есть Бог».

С утра до вечера с воплями скакали жрецы вокруг жертвенника, призывая имя Ваала, «но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха». И сказал Илья: «Отойдите, чтобы я совершил мое жертвоприношение». И жертвоприношение и молитва пророка были направлены к одному, - восстановить нарушенный Завет служения Божественной Истине, обратить сердца людей к Богу. «Услыши меня, Господи, услыши меня, - молился пророк, - да познает народ, что Ты, Господи, Бог, и ты обратишь сердце их» (3 Царств. 18,37). И вот явилось знамение Божественное: ниспал огонь с неба и попали жертву Илии, а следом, по молитве пророка пролился обильный дождь и наполнил иссохшую землю.

Когда свершилось это чудо, ожидал Илья-пророк, что народ обратится к Богу, но произошло иначе. Царь Ахав не раскаялся, а царица Иезавель, бросившись от злости, поклялась предать пророка лютой смерти. Илья скрылся в пустыне. Омрачившись печалью, он думал, что все усилия искоренить нечестие бесплодны, и просил Господа взять душу его. И услышал Бог молитву святого, и утешил его. Через ангела повелел Илье идти на гору Синай. Здесь, на горе Завета, где впервые явился Господь Моисею, явлены были пророку великие и страшные знамения. Господь показал Илье неизмеримую силу Свою в сокрушающем урагане, в землетрясении и во всежгущем огне. Но не в вихре, не в сотрясающей земле силе, не в испепеляющем огне явился пророку Господь, но в величии тихого ветра. Этим открыто было пророку Божию Илье, а через него всем истинно верующим, что не рабского страха перед карающей силой Божией желает Господь, но свободного излияния веры и любви. Бог есть Бог мира, любви и милосердия.

Так открыта была святому пророку Илье тайна спасения рода человеческого Божественной любовью грядущего Христа-Спасителя, и сам Илья стал опытным не вкушающим смерти свидетелем Божиим. Вновь через 850 лет явился он вместе с Моисеем на горе Фаворской, чтобы стать небесным

свидетелем Преображения Сына Божия.

Есть в Священном Писании пророчество и о том, что в третий раз явится на землю пророк Илья в канун Второго Пришествия Христа и Страшного Суда. Он придет, чтобы вновь облачить языческое нечестие, чтобы выступить на бой против Антихриста...

Во времена пророка Илии язычество выступало в виде кровавого культа Ваала, олицетворявшего стихии падшего, греховного мира. В более близкие к нам времена оно приняло вид культа человеческого разума, отвергающего заповеди Божии и превозносящего науку, которая, якобы, доказала, что Бога нет.

Безбожное и лживое учение коммунистов, основанное на вере во всемогущую производительную силу общественной собственности - также есть ничто иное, как грубое язычество. На жертвенник своего Ваала коммунисты пролили кровь сотен миллионов людей, и им все еще кажется, что мало.

Наконец сегодня на наших глазах возникает новое язычество, вернее же будет сказать, что древний сатанинский соблазн явился ныне в новой личности. Мы видим, как плодятся и множатся безблагодатные сонмища еретиков, искажающих веру Христову, как явлются злостивые сборища идолопоклонников, язычников, беснующихся почитателей Сатаны. Однако, все это - лишь пена на поверхности темного омуты современного язычества. Что же в глубине?

Основой языческого мировоззрения, главной его формирующей силой является соблазнительное для духовно ослабленных, религиозно бесчувственных современных людей, утверждение о том, что нет общей истины, - все истины только частные, - сколько людей, столько и истины. Отсюда следует, что нет и не может быть единой истинной веры, но истины все религии, а значит, религия - частное дело каждого.

Для чего же нужно современному язычеству такое утверждение? Для того, чтобы нанести удар по Церкви Христовой - Единой, Истинной, Святой, Соборной и Апостольской, чтобы стеснить,

подвергнуть гонению, истребить истинное христианство.

Мы слышим полные самоуверенности голоса, вещающие, что единственностью и единство Церкви препятствует человеческой свободе. Церковь не воспитывает, якобы, в людях, свободную индивидуальность. Церковь - помеха для воспитания индивидуализма, без которого нельзя построить рыночного общества, а без него нам, якобы, не выжить. «Каждый выживает в одиночку» - заявляют эти голоса. - «И только выжившая Россия будет истинно христианской, потому что христианство персоналистично».

Святая Церковь Христова соборна и едина. В единстве сама сущность Церкви, ибо Церковь есть единство во Христе, соединение разделенного и раздробленного силой греха и зла человеческого рода. Церковь - единство Божьего мира и любви.

Господь наш Иисус Христос в Своей молитве Богу Отцу за Тайной Вечерей говорит: «Я открыл Имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира... И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиной... да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они будут в Нас едино» (Ин. XVII, 6,19,21).

Итак, тот, кто восстает на единство Церкви, на ее Соборность восстает на Слово Божие. Тот, кто утверждает, что истинным христианам не нужна Церковь, потому что соборность противна персонализму - возводит хулу на Духа Святого, ибо дух Святой живет в Церкви, а где Дух Господень - там свобода.

Верой своей и верностью Богу Илья-Пророк обратил сердца людей к правде Божией, к Господней истине. Ради верности этой явил Господь по молитве пророка силу небесных знамений, сокрушившую силу язычества. Благодатная сила Божия, братья и сестры, и ныне пребывает в Церкви Христовой. Тысячу лет назад утвердился у нас на Руси Святое Православие и пало язычество. С Того самого времени особо почитается народом нашим святой великий пророк Божий Илья. Церковная служба ему, которую совершаем мы ныне, полна торжественности и благоговения, проникнута ощущением святости и радости. Пускай же вместе с этими чувствами наполнятся души наши также и молитвенным желанием подражать святому пророку Божию в его вере и верности Богу.

Да сподобит нас Всемилостивый Господь, как сподобил Он пророка Елисея, обрести сугубую благодатную силу Илью, сокрушающую темную демоническую силу древнего и нового язычества. Аминь.

Игумен НИКОН (Лысенко)

Я И Ц К А Я В О Л Я

Годъ издавiя 51-й.

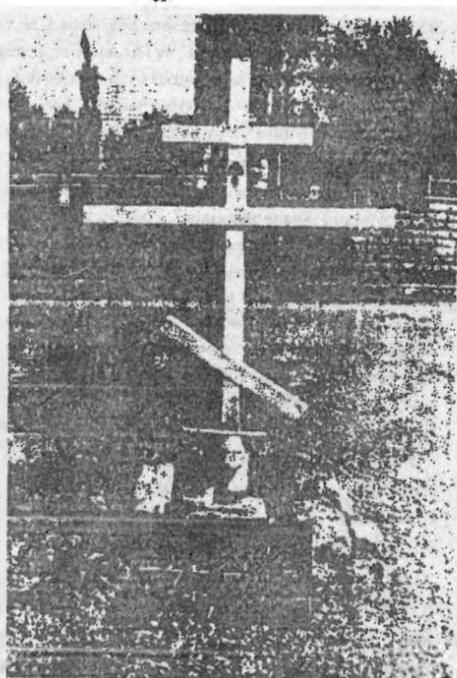

ИЗДАЮЩАЯСЯ ПРИ ВОССТАНОВЛЕННЪМЪ ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ПРАВЛЕНИИ.

Выходитъ во вторникъ и четвергъ въ количестве 100 №№ въ годъ.

№ 6 (119) июль 1993 год

Вновь издается с 1990 года

СЛАВА БЕЛЫМ КАЗАКАМ!

предложением снести с лица земли это мерзкое кровавое идолище. Еще раз можно было убедиться, что казачий дух жив. На наш призыв откликнулись. И хотя казаков, готовых идти в бой за Божие дело оказалось немного, всего два-три десятка, но это были настоящие сыны России, достойные памяти своих отцов и дедов, рубивших вражью нечисть и умиравших за Веру, Царя и Отечество. Остальные люди в казачьей форме, очевидно посчитали, что их честь не оскорблена тем, что в 75-летие убийства Царской Семьи, в городе, который долгие годы был назван в честь главного убийцы, до сих пор в центре стоит его бронзовое изваяние, неоднократно оплеванное, забрызганное краской, грязью, с написанными хлесткими эпитетами в его адрес; и тем не менее бережно хранимое городскими властями, постоянно отмываемое, очищенное от плевков и надписей. Не хочу судить этих казаков, Бог им судья. Хочу лишь высказать общее мнение тех, кто пошел постоять за честь Казачества. А мнение их таково: трусы и дезертиры, оставившие своих братьев казаков в бою одних, не достойны носить казачьей формы.

От Креста с пением: «Боже, Царя Храни!» и молитвами Животворящему Кресту и Богородице мы направились Крестным ходом к памятнику Янкеля. Впереди было трехцветное державное знамя и золотая хоругвь с двуглавым орлом. За казаками шли простые граждане, готовые помочь постоять за Правду. По пути к нам присоединялись новые люди, иные шаркались в сторону, завидев казачьи погоны и нагайки.

Подойдя к месту назначения, мы увидели на высоком пьедестале маленького черного карлика, как-бы шагающего по трупам.

У нас была решимость, у нас были силы, нам помогала Господь! Единственная наша слабость заключалась в том, что вся эта акция не была запланирована, не была технически подготовлена. Все делалось на ходу. Ни техники, ни тросов, необходимых для демонтажа памятника у нас не было. Местные патриоты достали канат. У нижнетагильских казаков был грузовик. Вот и все снаряжение. Вначале грузовику пытались преградить путь двое милиционеров. Но их умело нейтрализовали несколько казаков. Грузовик подъехал к памятнику. Стали предприниматься попытки взгромоздиться на каменный пьедестал и забросить веревки Янкелю на шею. Сказывалась неопытность, было упущено время. В считанные минуты у памятника появились омоньцы, которые окружили его, приготовившись отражать наше нападение. Наступила критическая минута. Для достижения своей цели мы готовы были идти на все. Некоторые из нас уже приготовили нагайки и подошли лицом к лицу к омоньцам. Слава Богу, во время последовала команда: «Казаки, с русскими не биться! Не дожидутся они, чтобы из-за одного кровавого жида брат пошел на брата!»

Окруженные со всех сторон

вооруженными до зубов «стражами порядка», мы тем не менее стояли на своем. Образовали казачий круг, где каждый высказал готовность стоять до конца. Один боевой казак-герой Приднестровья так и заявил: «Что ж, если меня румынская пуля не взяла, я готов получить пулю от своих!» Погутаив про то про се, порешили вызвать на круг представителей городской власти, чтобы мирно без кровопролития разрешить вопрос с памятником. Кликнули милицейского полковника и потребовали от него, чтобы тот немедленно отыскал власть имущих и доставил их пред казачьи очи. Надо заметить, что, несмотря на значительный перевес с их стороны, они вели себя с нами очень корректно и даже с подобострастием, видя наше спокойствие и уверенность в своих силах. Отправив за городским начальством, мы стали ждать. Народ, собравшийся вокруг нас, был полностью на нашей стороне. Кто-то тихо молился за нас, кто-то бранил омоньцев, кто-то объяснял вновь пришедшим зачем казаки хотят свергать памятники красным палачам. Мы же, для поднятия духа, пели боевые казачьи песни, исполняли русский гимн и молитвы. Фуражки, при исполнении «Боже, Царя храни!», снимали не только казаки, но некоторые растерявшиеся милиционеры.

Еще раз приходится вернуться к вопросу о предательстве. Круг послал молодых казачков за подмогой к тем, которые проигнорировали наш призыв. Но и на этот раз, когда им было объявлено о том, что их братья-казаки в опасности, что они окружены превосходящими силами противника, они не поспешили на помощь, боясь испортить отношения с властями. Кто-то из них, видимо в самооправдание, заявил: «А что, пусть стоит, кому он мешает, ведь это же наша история...» Вот где проверяются казаки, не только в Приднестровье и Сербии, но и здесь на Урале.

Через некоторое время явился некий заместитель главы города, по всей видимости, родственник Янкеля, и попытался по-прокурорски воздействовать на казачий круг и на нашего есаульца, который от такого «наезда» несколько ступсывался. Пришлось выручать брата-есаульца, показывая этому советскому товарищу, что здесь перед ним казаки не робкого десятка, и что мы можем и выпороть его, ежели что. Мне пришлось выступить и объяснить этому «заму» с чего все началось и почему мы здесь. А началось с того, что весной этого года, накануне референдума, состоялся Совет Атаманов Казачьих Войск России, где было решено провести 16-18 июля в Екатеринбурге Всевоисковой Казачий Круг. В присутствии Шахрая и других помощников президента, которые в это время заигрывали с казаками, атаманами было заявлено вполне определенно: «Требуем к этому времени убрать в городе памятник Янкелю Свердлову, который оскорбляет нашу честь и достоинство, - и

далее, - если вы этого не сделаете, это сделаем мы сами».

Мы потребовали объяснений от «зама». На это он ответил, что он не в курсе, что он клятвенно обещает на ближайшем заседании городского совета поставить этот вопрос на обсуждение советской власти, и решив его, тогда уже «законным образом», а не так как этого хотим мы, демонтировать данный памятник. Казаки требовали немедленного решения и немедленного сноса, но закаленный в аппарате совдепа номенклатурный работник продолжал кормить нас обещаниями и посулами.

Обстановка накалялась. Они не хотели исполнить наши требования, как верные последователи большевистских идеалов, бережно храня свое наследство. Они опасались применить силу в отношении нас, видя, что мы не смиренные овечки и можем на насилье ответить тем же. Они продолжали устно угрожать нам, бряцая оружием, и уговаривать нас. А мы, с одной стороны понимали, что нам их теми силами, которые имеем, не одолеть, с другой стороны - не было никакого желания сдаваться. И тогда на круг вышел атаман Всеуральского Казачьего Войска полковник Титов В.П., который внимательно наблюдал за развитием событий и трезво оценивал ситуацию. Он предложил господам казакам построиться и колонной пройти по городу назад ко Кресту, где и решить дальнейший план действий. Построившись в колонну по-трое, впереди офицеры, строевым чеканным шагом и с песней промаршировали мы по вечернему Екатеринбургу. Раступившиеся омоньцы провожали нас взглядом, выслушивая от народа, собравшегося вокруг, нелестные отзывы в свой адрес. Проклятия на их головы и плевки на Янкеля - палача русского народа, сыпались со всех сторон. «Стражи порядка» не чувствовали себя победителями.

Зато мы чувствовали какую огромную духовную победу одержали в этой неравной борьбе, как забурлил город, как советские власти испугались белоказачьего восстания. Мы чувствовали, маршируя по мостовой, громко запева: «Так за царя, за Родину, за Веру! Мы грянем дружное «Ура!»», что впредь на Русской Земле не стоять неизбежно сатанинским изваяниям, что они уже повержены нашим христианским духом, что впредь не жить безмятежно на Русской Земле врагам Отечества нашего, хриstopродавцам-иудам, что наше последнее слово еще не сказано, что последний бой еще впереди!

По достоинству отметил славных русских казаков атаман Титов В.П., одним объявив благодарность, другим повысив в звании - за мужество в совместном общеказачьем стоянии за Русь Святую!

Екатеринбург-Москва
25 июля 1993 г. от Р.Х.

Начальник Штаба
Сергиево-Посадской Станицы
подъесаул Демин В.К.

ОБРАЩЕНИЕ К КАЗАКАМ УРАЛА И ЯИКА

Братья Казаки Урала и Яика!

Большой Круг казаков Оренбургской, Челябинской, Екатеринбургской и Уральской областей в декабре 1992 г. принял решение о создании Всеуральского Белого Казачьего Войска. Прошедшее время показало, что Круг оказался провидческим - ни одно из теперешних казачьих войск открыто не встало под благородное Знамя Белого Движения. Трагическая история 1917 года повторяется. Вы помните - тогда Атаман А.И. Дутов обратился к казачеству России с горячим призывом: «Становись, казак, плотнее. Пусть красный, малиновый, синий и желтый лампасы покажут всему миру, что жив еще казак, живо его огневое сердце, жив дух, и быстро течет его свободная кровь, и нет силы свалить эту вековую общину.

На крови и костях предков своих, вольных людей, создались казачьи гнезда.

Вечно свободные, чуждые козни казачьи общины, всегда стояли за право государственное. Да и не может свободный вечно казак допускать разнузданность, предательство и продажу Родины своей».

Не услышали тогда казаки Атамана своего. Оттого и застрелился Атаман Каледин на Дону.

История повторяется! Опять казаков дурят атаманы с большевистскими партбилетами в кармане. Опять в казачьи головы вдалбливается предательская мысль, что нет ни белых, ни красных. И это в то время, когда по всей Руси Великой активно завозилась преступная компартия, готовая с помощью советов снова захватить власть

и сесть ярмом на народную шею. Это в то время, когда Яицкие, Семиреченские и Сибирские казаки как были преданы Лениным в 1919 году, так и продолжают томиться под гнетом казахской власти. И никто не приходит к ним на помощь - ни Правительство России, ни даже казачество. Это в то время, когда живем мы в городах, станицах и на улицах, названных именами кровавых преступников, а их изваяния красуются по всей России.

Пора нам извлечь уроки из нашей горькой истории. Пора понять, что только ясная и четкая Белая позиция казаков по ключевым политическим и экономическим вопросам поможет возродить и Великую Россию и славное казачество.

Всеуральское Белое Казачье Войско призывает казаков Урала и Яика высоко поднять Знамя Белого Движения и объединиться на основе нашей Программы во имя высокой цели возрождения Великой России и казачества.

Атаман Всеуральского Казачьего Войска
полковник В.П.ТИТОВ

ПРОГРАММА ВСЕУРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ КАЗАЧЬЕГО НАРОДА УРАЛА

Кровавый эксперимент 1917 года над великой Россией и 75 лет борьбы со своим народом показал полную неспособность советско-партийной системы управлять государством.

Искусственно созданные Советы никогда не имели и не будут иметь опыта управления и заведут народы в очередную исторический тупик.

Единственный шанс на быстрое решение назревших вопросов возрождения России и казачества, улучшения жизни народа - это возвращение к богатейшему опыту экономической, культурной и экологической жизни казачества, возрождение традиционного самоуправления с поддержкой верховной исполнительной власти в русле общероссийской экономической и конституционной реформы, в которой Советам не должно быть места.

Основной движущей силой массового движения по возрождению традиционного самоуправления военной и земельной реформы является казачий народ Урала от истоков до устья. Наш девиз: «Одна река - один народ». Одновременно с лозунгами по возрождению казачества выдвигается общедемократический лозунг: «За единую и неделимую Россию». Казачество - единственная форма защиты российского народа от любой формы порабощения.

Съезд казачьего народа Урала 28 марта 1992 года в г.Оренбурге поднял Белое Знамя движения по возрождению казачества. Белое Знамя, синтез всех цветов, объединяет все прогрессивные силы в борьбе за Землю, Волю и Веру. Наши союзники за установление самоуправления через реформы и действующее законодательство - это казаки-собственники, честные промышленники, предприниматели, купцы, прогрессивные аграрники, интеллигенция и духовенство. Казачество исторически являло собой общество подлинного демократизма, самоуправления, хозяйственной дисциплины и сплоченности. Уставы казачьего самоуправления станиц непротиворечиво соединяют положения законов о казачестве, существовавших до 1917 года и принципов современной конституционной реформы. Одобрится проект Конституции России, предусматривающий радикальную децентрализацию власти и управления, наделение местного самоуправления значительными полномочиями в экономической, социальной и культурной жизни; упраздняется Съезд народных депутатов. Всеуральское Казачье Войско выступает за созыв Учредительного собрания.

Профессиональная казачья администрация - это необходимость. В структуре новой государственной системы прежняя система казачьего самоуправления должна быть восстановлена в полном объеме!

С учетом современной ситуации считаем возможным привлечение казаков в кадровой политике всех уровней, что даст заметное ускорение проведения политики Президента и Правительства в жизнь.

Необходим жесточайший подход к очищению казачества от бывшей партхозноменклатуры. По мере развития процесса возрождения казачества и признания его как Государственной структуры создается реальная опасность проникновения номенклатурщиков на руководящие посты в казачьем самоуправлении и формировании чуждой казачеству идеологии.

Возможна подмена подлинно казачьей дисциплины и спайки, партийной дисциплины и централизацией.

При общей веротерпимости, духовной основой казачества является Православие. Необходимо противостоять проникновению в казачество ложных религиозных учений, сектанства и язычества, а также несвойственных религий: католицизма, лютеранства и др.

Всеуральское Казачье Войско отвергает шараханье общества от западного пути к восточному (китайскому) и выражает твердую уверенность, что у России был и будет свой путь, достойный подражания.

В своей структуре Войско выделяет следующие направления:

1. Органы самоуправления.
 2. Органы финансово-хозяйственной деятельности.
 3. Военно-земельные органы.
- Данная структура по вертикали уходит вниз до хуторской единицы.

I. ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ

- создание при Администрации области из состава Войска отдела по делам казачества;

- введение в структуру гражданской Администрации на уровне Глав Администраций или их заместителей - выборных Атаманов, в чьи функции должно входить обеспечение мобилизационной готовности по несению государственной службы по охране границ и организации таможенной службы, а также подготовке призывников, обеспечение ежегодных казачьих сборов;

- каждой станице - казачье самоуправление; - необходимо внедрение самоуправления станиц законным путем, через создание органов местного самоуправления и отстранение Советов от власти через референдумы на основании ст.10 Закона о местном самоуправлении;

- поддержка требований недоверия и роспуска депутатского корпуса всех уровней. Советы - кормишки для бывших партийно-хозяйственных чиновников и мафии. Коррупция властей - бедствие народа;

- оказывать всестороннюю помощь на местах проведения реформ Правительства и Президента.

Важнейшим условием в программе возрождения казачьего народа Урала является взаимодействие казачества с Главами администраций, которые освободились от комплекса коммунистической идеологии. Всеуральским Казачьим Войском предлагается следующий план взаимодействия:

1. Развертывание инициативного движения по всем казачьим станицам на основе Указа Президента России N 632 от 15 июня 1992 года. Местные сходы избирают станичных и окружных атаманов, правление и демократическим путем устраняют местные Советы народных депутатов.
2. Депутация свободных от Советской власти казачьих станиц прибывает в областной центр на встречу с Главой Администрации.
3. Принимается решение Главой Администрации о поддержке местного самоуправления в казачьих станицах, разработанное на основе законов о казачестве до 1917 года.

4. Одновременно принимается решение Администрации о развитии сельскохозяйственного производства в станицах, предусматривающее гарантии для кредитования, в том числе валютного и возвращении исторических названий станицам, улицам и памятным местам.

Результатом такой работы несомненно станет массовое движение по замене Советов новой администрацией, ускорение земельной реформы. Станет возможным создать условия для замены областных и районных Советов и проведение новых выборов при активном участии представителей казачества.

II. ОРГАНЫ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

III. ВОЕННО-ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

Необходимо отметить, что намечались определенные силы, желающие использовать кровь казаков для прихода к власти, чтобы затем окончательно покончить с самим казачеством. Казачество выступает против национальной розни, ущемления неказачьего населения России, а также против ущемления интересов русского населения и где бы оно не проживало.

Служба казака «Царю и Отечеству» всегда была надежной и экономически выгодной. На содержание казачьего войска государство практически не затрачивало средств. Напротив, казак-земледелец защищал и кормил свое Отечество. Казак-воин, участвуя в сражениях, был уверен, что его семья и род экономически защищены.

Каждый казак должен иметь землю в пожизненном частном владении, коня и шашку. Размер земельного надела должен быть от 50 до 150 га. Без земли казак никогда не исполнял службы. Казак должен быть крепким, закаленным собственником и патриотом своей Родины. Необходимо решительно выступать против люмпенизации казаков. Следует помнить, что люмпенизированные казаки, обольщенные в окопах Первой мировой войны сыграли роковую роль в судьбе казачества после октябрьского переворота 1917 года.

Земли в местах исторического проживания казаков должны быть переданы под юрисдикцию Всеуральского Казачьего Войска, которое должно выступать от имени государства распределителем земельного фонда.

Необходимо добиваться в новой Конституции изъятия у Советов права распоряжаться землей, после чего придать земле по линии границы статус «казачья» с правом ее выкупа казаками без ущемления интересов неказачьего населения. Нельзя допустить принятия закона о казачестве, в котором законодательно закрепляется общинное землевладение. Эта система себя изжила. Казачество погибло на общинной системе, а возродится только на частном земельном наделе.

Казаку нужна земля в собственности с правом ее купли-продажи другому казаку, либо органу станичного самоуправления, тогда земля никогда не выйдет из-под контроля казаков, а семья казака, потерявшего кормильца не останется без средств к существованию.

Распределение земли должно производиться земельными комитетами, возглавляемыми представителями казачества. Все операции с землей проводятся казачьим земельным Банком, который контролируется Войсковым правлением.

Налаживание Волей казак всегда ценил и сохранял чистоту воздуха, чистоту рек, озер и красоту пойменных лугов и лесов вместе с

животным миром. Учитывая современное состояние охраны природы следует добиваться переподчинения существующих органов рыбнадзора и охотнадзора Всеуральскому Казачьему Войску.

Вопросы организации военной и государственной службы исходят из направлений реформирования Российской армии и Указа Президента России N 632 от 15 июня 1992 года. Система государственной и военной службы казачества должна быть максимально приближена к законодательству о казачестве до 1917 года, включая сословные привилегии.

Войско признает предательскими и антинародными декреты Совнаркома и ВЦИК 1919 и 1920 годов о передаче земель Уральского казачества в состав Киргизской Автономной республики, которая сейчас носит название Казахстан. Необходимо поддерживать и развивать тесные экономические, торговые и культурные связи с Уральским казачеством, находящимся на территории Казахстана. Уральское казачество, часть единого казачьего народа Урала. Один народ не может быть разделен границами.

Члены комиссии МО России, разрабатывающие мероприятия о несении казаками государственной и военной службы, а также их представители на местах в облвоенкоматах должны быть рекомендованы казачьими организациями Союза Казачьих Войск России.

Для воспитания кадров казачьих офицеров необходимо восстановить в г.Оренбурге Неплюевский казачий кадетский корпус и казачье юнкерское училище.

Всеуральское Казачье Войско заявляет о своей готовности к формированию подразделений казаков по охране границ России по Уральской зоне и установлению таможенных постов и КПП, с одновременным решением вопросов о наделении казаков землей. Форма одежды казаков должна быть традиционной, включая звание, чины, форму обращения.

Все подразделения казаков должны иметь своего полкового священника.

Создание органов государственной защиты, самообороны и охраны собственности предусматривает формирование специализированных отрядов казаков, имеющих государственную юридическую защиту наравне с органами МВД. Основные функции:

- ликвидация криминальных ситуаций;
- создание широкой сети агентств охраны частной и государственной собственности;
- участие в работах по устранению последствий аварий и стихийных бедствий;
- борьба с коррупцией, спекуляцией, преступностью.

Все формирования казаков находятся под руководством Атамана и органов казачьего самоуправления. При этом Атаман оперативно подчиняется Главе Администрации (Губернатору).

Все формы взаимодействия Войска с Государством осуществляются на контрактной основе.

Для выполнения государственных и военных функций Всеуральское Казачье Войско имеет восстановленные и переработанные применительно к современным условиям законы в форме кодексов Чести казака, его обязанностей и ответственности. Каждый казак присягает на верность служения Вере, Казачеству, России и ее законодательному Правительству.

Утверждена на Большом Круге казаков
5 декабря 1992 года.

КАЗАКИ В ПОДМОСКОВЬЕ

Подмосковный Рузский район - западные ворота столицы. Не раз встречали россияне врага на старой Смоленской дороге - Смоленск, Можайск, Руза... Испоко веку жили здесь служилые люди, стрельцы и казаки. Так и местечки звались - слободы Стрелецкая, Казачья. В последние десятилетия местный уклад «подкорректировала» совдепия. Улицы стали «солдатскими», «конармейскими». Позакрывали монастыри, соборы, храмы. На весь наш Рузский район до недавнего времени действовал один Алексинский приход с Покровским храмом, с опальным батюшкой. Да и этот храм уцелел, можно сказать, чудом - лишь потому, что стоит в стороне ото всех дорог. Пройдут дожди - и вообще не добраться руководству районному в Алексино...

Все пережили. И революцию, и раскулачивание, и оккупацию. И знаменитый рейд «советских казаков» Доватора - один из последних вообще в истории казачества, - и крупнейший в той войне. Завязала тогда вся гитлеровская техника в нашем осеннем бездорожье, и осталась под снегом в мороз. Вот когда пригодилась казачья лошадка!

Много воды утекло с тех пор в речке Руза. Высокие травы растут вокруг братских могил конников и на месте гибели их генерала. Каждый год приезжают сюда старые солдаты - участники Доваторовского рейда - поклониться тем, кто остался здесь навеки. Каждый раз служит по ним панихиду

священник Покровского храма в селе Алексино о.Василий.

Постепенно открываются теперь в районе новые приходы. Зазвенели колокола, затеплились свечи, снарядные проломы в стенах заложили. Правда, не все идет гладко. Нравственность, как и везде под большевиками, упала - ниже некуда. И вот, глядишь, то хулиганят в храме, то подпольный публичный дом рядом открыть пытаются. Места-то тихие, живут в основном пожилые женщины, да летом к ним внуки приезжают малые. Однако не зря говорят, что на любой яд найдется свое противоядие.

Пять лет уже существует у нас казачье объединение! Трижды уже собирался местный круг для обсуждения наших проблем. Почти у всех казаков - потомков и выходцев почти изо всех областей традиционных Казачьих Войск - казачья справа. Пусть пока и небольшой, но пасется на Алексинских лугах Покровского прихода табун лошадей. По престольным праздникам дежурят по храмам наши казаки - в форме, со связью и всем необходимым.

22 июля многие казаки собрались в Алексино. Хоть время и сенокосное, и день будний. С утра косили - ворошили. Потому службу отстояли, освятили личное оружие, зная, крестным ходом обошли вокруг храма. Собрались за братским столом в трапезной. В тесноте, да не в обиде. С чувством попели, о делах поговорили, именинника - казака из

города Одинцово - поздравили. Кроме местных казаков, была группа и из Москвы с атаманом столичного землячества Г.Кокунько. Гости посмотрели, как идет ремонт силами казаков храма, джигитовку, поклонились могилам похороненных за несколько веков в Алексино русских людей. У наших казаков давние хорошие связи с Московским землячеством - вот и теперь договорились о совместном шефстве над строящейся при Покровском храме богадельней.

Приятно видеть, как общие дела идут на пользу нашему большому общему делу. А ведь каких-то несколько лет назад заволновалось местное руководство, увидев первых казаков в форме и при шашках. Что такое? Кто такие, откуда? Какая политическая программа? Что из этого может выйти?!

Сегодня большей частью этих вопросов больше не задают в районе. Казаков знают. Однако помогать им не спешат. Не очень-то нужны энергичные независимые люди властям! Вот и остается, по-существу, вся надежда наша - на свои только силы.

Отнял землю - потихоньку прикупаем заново. Форму поунитожали - как и прежде, шьем свою. А сколько раз просили власти - определитесь со статусом Российского казака, дайте ему возможность защищаться - и защищать людей! Не слышали, не слышат? Но тогда остается за казаками право позаботиться о себе и своих близких, о покое на улицах своих сел и станиц собственными силами. Еще 9 мая, поднимая бокалы, мы желали себе иметь личное оружие, - но никогда им не пользоваться. Но случись что...

И об этом, кому надо, знают. Например,

мы помогаем с отповыми поставками продуктов с Дона, Кубани в гарнизонные городки. И не находится среди лихих людишек желающих подходить с поборами...

Скоро сентябрь, очередная годовщина Бородинского сражения. Постоянно выезжают туда наши казаки - верхом, при «полном параде». На последнем празднике познакомились с французами. Они очень заинтересовались нашими рассказами о безмянных французских курганах на землях района. Они мешают пахать, зарастают. И есть мысль - сделать общее перезахоронение. Своими силами. Для французских корреспондентов - сенсация. Как же, русские казаки хотят устроить последний парад армии великого Наполеона! А вот как отнесутся местные власти - хозяева? Это сколько же будет хлопот!..

Мы уже навсегда здесь, хотя и не прерываем связи с коренными казачьими областями, с оставшимися там родными и друзьями. Это уже Родина наших детей и внуков. Верю, будет у нас и своя станица - даже не одна, даст Бог. Ну, а раз живут здесь казаки - значит, казачья это места!

Гость, говорят, - от Бога. Приезжают к нам, ездим и мы. В Таврию, на Северный Кавказ ходили в конные походы. Теперь задумали пройти на следующий год от Москвы до Парижа - к годовщине вступления казаков. Все реально. И с конезаводами договоренность есть. Да уж шибко дорогим становится по нынешним временам это удовольствие - сами, очевидно, уже не потянем. До Берлина, между прочим, мы тоже уже ходили. Неужели не дойдем в этот раз до Парижа?..

Александр ЛУБЕК

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ «СТАНИЦА» И НА ЖУРНАЛ «КУБАНЕЦ»

Для оформления подписки достаточно выслать в адрес редакции почтовый перевод с пометкой «подписка на газету» и на сумму 150 рублей.

Журнал «Кубанец» - ежеквартальный. Если вы хотите его получать, вышлите в адрес редакции еще 100 рублей.

Наш адрес: 103012, Москва, ул. Варварка, 8-6, Шукову В.А.

Каждый номер газеты и журнала будем отправлять по указанному вами адресу. Телеграфными переводами деньги на подписку не высылать. Поэтому Худенского из Екатеринбурга, Новикова из Камень-на-Оби и Арсеньева из Темрюкского района просим сообщить в редакцию свои адреса.

МФПК «ХРОНОС»

ПОКУПАЕМ:

Second hand PC - compatible компьютеры и комплектующие к ним (карты, материнские платы, чипы, модемы, винчестеры и т.д.).

ПРОИЗВОДИМ И ПРОДАЕМ:

компьютеры
компьютерные системы
самое портативное в мире рентгеновское оборудование для экологического анализа, дефектоскопии и служб безопасности.

ИЦЕМ ПАРТНЕРОВ

для работы на западном и Российском рынках.

Наш адрес:

Москва, 111578, а/я 151.
Телефоны (095) 952-60-76, 952-60-86
952-76-40, 952-76-50
Факс (095) 952-76-70

К ЧИТАТЕЛЯМ «СТАНИЦЫ»

Напоминаем Вам, что регулярный выпуск нашей газеты во многом зависит от поступления необходимых для издания средств - подписки и добровольных пожертвований.

Ваши средства Вы можете либо пересылать на указанные адреса редакции, либо на счет N 161728 в Московском купеческом банке, МФО 211004, уч-к С-3, ТОО «Станица».

Предлагаем также услуги по размещению на страницах нашей газеты рекламы Ваших коммерческих организаций, из расчета 0,3 тыс. руб. за 1 см², 1/4 полосы - 70 тыс.руб., 1/2 пол. - 170 тыс.руб., целая полоса - 300 тыс.руб.

ТОО «Станица» предлагает Вам помощь в установлении коммерческих контактов в Москве, связях с казачьими организациями России.

Учредитель - коллектив редакции

Компьютерная верстка при участии А/О «АРБАТ»

Адрес редакции: 103012, Москва, ул.Варварка, 8-6 тел. 298-56-02

Зарегистрирована в Минпечати РФ № 1527

Адрес редакции для писем: 115569, Москва, Каширское шоссе, 86, к.3, кв.586

Шукову В.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В.Шуков (Гл. ред.), Ю.Аверьянов, Г.Борисов, В.Карпов, Г.Кокунько, О.Мраморнов, А.Сербя

Цена договорная